

**«УСАДЕБНЫЙ МИР»
РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ:
МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?**

Коллективная монография

**Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Прага
2018**

«Усадебный мир» русской культуры: миф или реальность? : коллективная монография / отв. ред. О. В. Реш. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2018. – 107 с. ISBN 978-80-7526-332-2

«Manor world» of the provincial Russian culture: myth or reality?: collective monograph / edited by Olesya Resh. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2018. – 107 p. ISBN 978-80-7526-332-2

Рецензенты:

Шемякина М. К., доктор культурологии БГИИК

Шварев Е. В., кандидат социологических наук, доцент, зам начальника УМУ, руководитель лаборатории контроля и управления качеством ФГБОУ БелГАУ им. В. Я. Горина

Авторский коллектив:

И. Н. Бутова, кандидат исторических наук, доцент БГИИК.

Ю. Г. Маренкова, специалист по работе с молодежью, Государственное бюджетное учреждение «Культурно-спортивный центр Печатники».

О. В. Реш, кандидат культурологии, доцент БГИИК.

Т. С. Ризова, преподаватель СПО БГИИК.

Л. И. Себелева, преподаватель, магистрант БГИИК.

Русская усадьба являет собой феномен, отражающий все характерные особенности русской культуры, исторической жизни и духовного содержания русского народа. Жизнь и творчество многих выдающихся деятелей отечественной истории и культуры неразрывно связаны с провинциальными русскими усадьбами. Посещая эти часто разрушенные и невосстановленные «дворянские гнезда» в российских глубинках, можно ощутить присутствие «гения места», некое духовное наполнение, которое не подвластно времени.

Проблема сохранения провинциальной русской усадьбы как культурной памяти русского народа, актуализировала необходимость в проведении комплексного культурно-исторического исследования мира провинциальной русской усадьбы, что и обусловило написание данной работы.

Для широкого круга читателей, интересующихся проблемами сохранения культурного наследия в современной России.

Russian manor is a phenomenon that reflects all characteristic features of Russian culture, the historical life and spiritual content of the Russian people. The life and works of many prominent figures of national history and culture are inextricably linked with provincial Russian mansions. Visiting these often destroyed and unrestored "nests" in Russia's remote places, you can feel the presence of the "genius of the place", a kind of spiritual content, which is not subject to time.

The problem of preserving provincial Russian manors as cultural memory of the Russian people, have actualized the need for integrated cultural-historical study of the world of the provincial of the Russian country estate, that led to the choice of this research topic.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (<i>к проблеме сохранения культурно-исторического наследия в современной России</i>)	4
Часть 1. Усадебный мир русской культуры в контексте культурно-исторического анализа	9
1.1. Социально-экономические и культурно-исторические условия формирования и развития усадебного мира русской культуры	9
1.2. Историческая динамика повседневной усадебной жизни провинциального дворянства.....	29
Часть 2. Палладианские реминисценции в русской усадебной архитектуре XIX века	34
Часть 3. Сохранение и использование русских усадеб как мемориального комплекса усадебного мира в современной русской культуре	56
3.1. Трансформация понимания места и роли «усадебного мира» в современном общественном сознании	56
3.2. Русская усадьба в культурном пространстве современной России: проблемы сохранения и использования	61
Послесловие	93
Список литературы	97

ПРЕДИСЛОВИЕ

В последние годы проблема сохранения культурно-исторического наследия в российских регионах не теряет своей актуальности. Пристальное внимание со стороны ученых, политиков, общественных деятелей к данной проблеме вызвано серьезными опасениями в связи с критическим состоянием, в котором находятся объекты культурного наследия, а также в целом сокращением культурного потенциала на территории Российской Федерации.

Исходя из статистических данных за последние 10 лет на территории Российской Федерации уничтожено около 2,5 тысяч памятников историко-культурного наследия, ежегодные утраты составили около 150–180 единиц. Большинство из имеющихся памятников истории и культуры требует срочного принятия мер по спасению от повреждения, разрушения и уничтожения. По мнению исследователей, продолжение данной тенденции в будущем приведет к безвозвратным утратам культурно-исторического наследия многих регионов Российской Федерации.

Культурное наследие как продукт духовной культуры прошлого выступает хранителем исторической памяти народа. Оно является исторической основой всего многообразия направлений, видов и форм современной культуры. До настоящего времени в России сохранились многочисленные памятники культурно-исторического наследия. Это имеет огромное значение, так как культурная память формирует представления человека о мире, под ее воздействием складывается ценностная система, регулируются нормы социальных отношений, осуществляется связь с историческим прошлым и выстраивается перспектива будущего развития, принимают упорядоченный характер многообразные отношения и связи народа с окружающим миром. Все это позволяет рассматривать вопрос о сохра-

нении культурного наследия в качестве одного из важнейших условий гармоничного развития общества и всех его систем. «Наша история, – говорит Сергей Миронов, – позволяет утверждать, что русская культура с древнейших времен и до наших дней открыта другим народам, активно впитывала их опыт и, в свою очередь, привносила свой самоценный вклад в культуру других стран и народов. Во многом благодаря этому русская культура заняла особое место среди мировых цивилизаций»¹.

Проблема сохранения культурной памяти и культурного наследия все более отчетливо вырисовывается в общественном сознании. Необходимость ее исследования объясняется и тем, что прошедший век был веком социальных катаклизмов, приведших, среди прочего, к деформации единства культурно-исторической памяти народов, входящих в состав России, когда гибели подверглась значительная часть культурного наследия. «В условиях грозящего разрушения «мы-идентичности» материальное и нематериальное культурное наследие народов России может и должно стать основой духовного единства цивилизации России»².

Современная проблема сохранения культурного наследия требует инновационного рассмотрения в силу новых реалий, связанных с глобализацией и информатизацией, для современной России осмысление проблемы культурно-исторического наследия должно сыграть роль того духовного основания, на котором может быть укреплено ее единство.

¹ Российская культура как национальный проект и национальная идея. Беседа с председателем Совета Федерации, председателем Российской партии жизни С. М. Мироновым гл. редактора журнала «Наше наследие» В. П. Енишерлова // Наше наследие. – 2006. – № 77. – С. 8.

² Бабаян З. М. Инновационный подход к рассмотрению проблемы культурного наследия и культурной памяти народов и этносов // Международный журнал исследований культуры. – 2012. – № 1 (6). – С. 15.

Известная формула «культура, прежде всего, память» объясняет вполне логичные и обоснованные многообразные внутренние контакты между проблемой сохранения культурного наследия и проблемой восприятия самой культуры ее носителем. Многие сегодня убеждены, что проблема сохранения культурно-исторического наследия тесно связана с областью экономики и политики. Однако и та и другая являются частью культуры, а она не всегда очевидна, ее роль в жизни оценить непросто.

Сложность и разнообразие самой природы понятия культуры порождает множество научных подходов к осмыслению данного феномена. Однако, несмотря на то, что сегодня среди ученых нет единого понимания сущности культуры и ее формирования в обществе, безусловным достижением последних лет стало понимание простого факта: большое значение имеет, прежде всего, уровень культуры обыкновенной человеческой жизни. То есть культура быта, производства, культура улиц и общественных учреждений, культура повседневного общения людей друг с другом. Процесс формирования культуры каждого человека идет на протяжении всей его жизни. Нередко ее отождествляют с образовательным и культурным уровнем человека, его способностью соответствующим образом вести себя на публике, умением четко и ясно излагать свои позиции. Некоторые полагают, что у одного человека нет культуры, у другого высокий или низкий ее уровень, думая, что культура может быть только у образованных людей. В этой связи, вполне можно согласиться с мнением В. И. Полищука относительно того, что «общество и государство могут либо способствовать развитию культуры, либо наоборот препятствовать ее развитию. Но

они никогда не заменят собой отдельного человека в со-
здании культуры»¹.

Впрочем, для России вопрос культуры был всегда не-
простым, даже болезненным, а отношение к ней со сторо-
ны простого человека было настороженным. Достаточно
вспомнить, что обычно относят к культуре? Грамотность
и этикет в общении, порядок и организованность в труде,
использование последних данных науки и новейших тех-
нологий в производстве. Но все это в истории России
имело заемный, привозной характер, поставлялось из-за
рубежа либо внедрялось, насаждалось сверху путем раз-
личных реформ, перестроек, культурных революций.

Конечно, многие достижения в культуре рождались и
на российской земле. В истории России многократно
предпринимались попытки привить ей культуру, посколь-
ку своей она не имеет или же имеет плохую культуру. В
течение нескольких поколений XVIII–XIX вв. образован-
ные круги российского общества щеголяли французскими
или немецкими манерами, модами, выписывали из-за гра-
ницы воспитателей для своих чад, сами ездили туда для
приобщения к культуре. Во всем быть похожими на ино-
странцев вот, пожалуй, самый сильный побудительный
мотив всех культурных преобразований в России, кото-
рым руководствовалась власть, а вместе с ней и часть ин-
теллигенции. Этот мотив сохранил свое решающее значе-
ние и по сей день. В этой связи, как совершенно справед-
ливо заметил В. И. Полищук, «культура в России нередко
воспринимается как что-то привозное, заграничное,
насильственно насаждаемое, а потому и необязательное»².

¹ Полищук В. И. Мировая и отечественная культура. – В 2-х ч. – Ч. 1. –
Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1993. – С. 6.

² Полищук В. И. Вопрос культуры // Вопросы культурологии: сб. науч. тр.,
посвященных 60-летию юбилею профессора В. И. Полищука; отв. ред.
Л. А. Полищук, Г. Т. Тухтиева. – Нижневартовск: изд-во НГУ, 2005. –
С. 17.

В этом смысле культура для россиянина остается вопросом. В особенности в провинции, где постоянно культивировался комплекс неполноценности. В самом деле, и сегодня российская столица в сфере культуры остается для провинции тем же образом, каким для России в целом является заграница.

Безусловно, в данной ситуации обмен культурным опытом просто необходим. Однако вспомним одно из многочисленных определений культуры, принадлежащее немецкому философу и социологу начала нынешнего века Г. Зиммелю: «Культура – это путь от замкнутого единства через развитое многообразие к развитому единству»¹. Такого единства не достичь, если ставку делать только на заимствование иного опыта, в том числе относительно сохранения культурно-исторического наследия. В настоящий момент, в условиях глобализации, обвального разрушения исторической памяти фундаментальным для единства российской культуры и личностной идентификации является культурное наследие народов России, которое является уникальным вкладом в цивилизацию, оспорить которое невозможно.

¹ Зиммель Г. Избранное. – Т. 1. Философия культуры; пер. с нем. – М., 1996. – С. 117.

ЧАСТЬ 1. УСАДЕБНЫЙ МИР РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

1.1. Социально-экономические и культурно-исторические условия формирования и развития усадебного мира русской культуры

Сегодня среди многочисленных культурно-исторических памятников, которые составляют российский культурный фонд, особое место, по праву, принадлежит русской усадьбе. Усадьба удивительным образом вбирает в себя не только архитектурные черты особого уникального стиля, но и является сосредоточием духовного, исторического и культурного мира русского человека. Именно с этим пониманием и возникает феномен «мир русской усадьбы», характеризующий самобытность русской культуры.

Ю. М. Лотман в своей работе «Беседы о русской культуре...» писал, что культура дворянской усадьбы – отдельный, особый мир, в котором господствовали свои традиции, законы и правила. Создатели и владельцы этих усадеб были сами частью этого мира, а мы, их глазами, пытаемся рассмотреть, понять и оценить его через их восприятие¹. Трудно не согласиться с мнением Екатерины Петровны Бариновой о том, что «...дворянская усадьба – это многогранное явление, которое позволяет говорить исследователям о «мире русской усадьбы»².

¹ Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства. – 2-е изд., доп. – СПб : Искусство – СПб, 2001. – С. 10.

² Баринова Е. П. Российское дворянство в начале 20 века: экономический статус и социокультурный облик. – М. : Росспэн, 2008. – С. 30.

Усадебный мир – это не просто отдельно стоящий дом, а целое соотношение природных, пространственно-художественных и архитектурно-планировочных мотивов. Это целый своеобразный центр, который занимался формированием, развитием и сохранением доминантных черт культуры. Этот мир представлял собой социокультурную среду, которая формировалась из стремлений, знаний, вкусов и социального окружения хозяина. Но, прежде всего, усадебный мир – это судьба большого количества людей, семей, поколений. Если ты понимал характер усадьбы, то ты мог узнать и его хозяина. Отсюда большое внимание авторами уделяется образу жизни владельцев русских усадеб.

Изучение усадебного мира русской культуры требует рассмотрения самого понятия «усадьба» и его трансформации в понимании в разные исторические периоды. Так, усадебное строительство своими корнями уходит в глубокую древность. В конце III – начале II тысячелетия произошел переход от матриархально-родового строя к патриархальному. Большие семьи начали распадаться на малые, которые стали образовывать соседские общины. Жилище общины выполняло хозяйственные функции, поэтому включало в себя множество служебных помещений. По сути это была усадьба, но для того чтобы стать усадьбой в современном понятии, ей необходимо было пройти большой путь развития.

В Древней Руси длительный период сохранялась аналогия между городом и семейной усадьбой. Город включал в себя большое количество усадеб, однако он мог пониматься как «сверхусадьба», дом для целого рода. Усадьба отдельной семьи была похожа на город, с хорошо укрепленным центром. Мы можем это увидеть даже в названиях усадебных строительных элементов, однокоренных слову

город: ограда, городьба, огород. У южных славян, двор обнесенный высокой стеной назывался градом¹.

Существуют сведения о том, что некоторые боярские средневековые усадьбы были целыми крепостями, которые обнесены не только могучей стеной, но еще и рвом. Так, например, Дмитрий Пожарский успешно оборонялся от поляков во дворе своей усадьбы на Лубянке². Такие крепости князья строили для того, чтобы можно было защитить от возможных опасностей население.

Развитие усадебного строительства было связано с ростом рода. Благодаря росту семьи, во-первых, стала увеличиваться усадьба за счет пристроек. Существенных отличий между городскими и сельскими усадьбами не существовало. Главный жилой дом располагался в глубине двора, а хозяйственные постройки чаще всего у ограды, либо вместо нее. Перед входом в дом находился «красный» двор. Хлев и конюшню располагали позади дома. В глубине усадьбы устраивали сад и огород. В больших усадьбах бывало и несколько дворов: передний, задний, конюшенный или псарный³. Здесь было по несколько домов, которые принадлежали как членам семьи владельца, так и зависимым от него людям либо арендаторам – ремесленникам и торговцам⁴. В одной усадьбе могли находиться самые разные постройки и пространственные зоны. Лицевую сторону усадьбы, т. е. переднюю, старались красиво украсить, а задняя часть могла остаться вовсе простой. Усадьбы были самыми разными по богатству и по размерам. Каждая усадьба была самостоятельным семейным владением, вотчиной. Усадьбу в

¹ Нащокина М. В. Русская усадьба : сборник Общества изучения русской усадьбы. Вып. 13–14 (29–30); колл. авторов / Науч. ред.-сост. М. В. Нащокина. – М. : Улей, – 2008. – С. 150.

² Там же. – С. 52.

³ Низовский А. Ю. Усадьбы России. – М. : Вече, 2005. – С. 50.

⁴ Там же. – С. 30.

Древней Руси можно считать основой формирования города, в котором располагалось большое количество усадеб. Развитие усадьбы отражало эволюцию родовых отношений.

Понятие усадьба позднего происхождения. Русский филолог-славист И. И. Срезневский отмечал несколько значений: 1 – вышивать, «садили жемчугом»; 2 – сажать дерево, «дерево сажено», «сад», «садовник»; 3 – садиться за стол; 4 – овладевать престолом¹. От этого же корня и произошло слово «усадьба», которая позже именовалась «усадищем» и «усадом». Владимир Иванович Даль в словаре отметил, что эти названия разного происхождения, но обозначают одно и то же – господский двор со всеми строениями, огородом и садом². Понятие «усадище» обозначает двор с прилегающей к нему территорией. В 50-х годах XVI века «усадище» и «усад» выступают как синонимы.

В XVII веке говорить об усадьбе как о сложившемся явлении еще рано. Усадьба XVII века – это господские дворы в имениях служилых людей. Они имели полное право владеть землей, а также холопами и крестьянами, которые проживали на ней. Уездные дворяне владели поместьями. Многие поместья были небольшие. Очень часто бывало, что при одном поселении находились несколько усадеб.

В XVII веке начинается царское усадебное строительство. Строительная деятельность в усадьбах этого периода воспринималась как частная и особо подражания не имела. Эпицентром строительства стали дворцовые села и ближние подмосковные усадьбы, где стали появляться большие дворцы, представительные храмы, разнообразные постройки. В усадьбах начали испытывать новые архитек-

¹ Смирнов С. В. Отечественные филологи-слависты середины XVIII – начала XX в. – М., 2001. – С. 240.

² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка – В 4-х т. – Т. 4. – СПб.-М., 1982. – С. 150.

турные формы. В основном цари приезжали в усадьбу для охоты. Появляются театральные комнаты, беседки-сени.

С конца 1650-х годов усадьбы приобретают описательный характер, благодаря походам царя Алексея Михайловича. Он хотел создать нечто похожее и на своей земле. Строительство в дворцовых усадьбах стало плодотворным для развития церковного зодчества. Новые планировочные, декоративные и композиционные решения, новые градостроительные идеи довольно быстро внедрились в широкую практику. В этом заключалась главная роль усадебного строительства этого периода.

Зарождение русской усадьбы относят к XVIII столетию. В то время, наряду с вотчиной (форма феодального владения), появляется – поместье. Поместье не передавалось по наследству, а владеть ими могли крупные чиновники, пока находились на службе. Такие поместья строили недалеко от крупных городов, для того чтобы дворяне, не отвлекаясь от государственных дел, могли там бывать. Разбои и пожары уничтожали помещичьи дома, и через каждые два-три года строили новые усадьбы. По внешнему и внутреннему облику многих усадеб можно судить, исходя из рисунков и записок иноземцев. Так, например, по запискам Тимофея Болотова, в общих чертах можно представить обстановку дома: «Усадьба широко раскидывалась по обеим сторонам деревенского проезда, по одну сторону – барский дом, по другую – овины, скирдник и пруды. Дом стоял среди двора и отделял чистую переднюю половину от заднего двора. Одноэтажный, без фундамента, он вмещал очень мало жилых комнат; огромные по-старинному сени и кладовые занимали большую часть его. Передние и задние сени отделяли три жилых покоя от двух холодных кладовых; из передних дверь вела в переднюю же комнату, зал; самая большая из всех, эта комната была холодная, без топки, и в ней никогда не жили; ее те-

совые стены и потолок почернели и закоптились от времени, что при маленьких окошечках придавало комнате мрачный вид; вдоль темных стен по-старинному тянулся стычной стол, покрытый ковром... Вторая, угольная комната была главным, почти единственным жильем хозяев; в ней было больше окон и свету, а огромная печь из разноцветных кафлей давала много тепла. Здесь опять сияло много образов; древний киот с мощами и неугасимой лампадой занимал передний угол. Несколько стульев и почерневший комод одни напоминали Европу. Здесь же стояла и кровать... Третья, меньшая комната имела много назначений; она сообщалась с задними сенями и служила одновременно девичьей, лакейской и детской»¹.

С восхождением на престол императора Петра I начинаются преобразования в усадебном строительстве. Он ориентировался на Европу, поэтому в России начинается строительство замков «на западный манер». Благодаря появлению новых интересов и запросов общества, усадьбы стали преобразовываться и были предшественниками «увеселительных» резиденций.

В 1736 году был издан Манифест о сокращении срока дворянской службы. Теперь дворяне служили 25 лет, а по окончании службы они могли вернуться в свои родовые имения. В 1762 году, после указа о вольности дворянства, началась эпоха столетнего развития и распространения усадебного строительства. Стала меняться роль поселений. Выбор места для строительства усадьбы зависел уже не от хозяйственных потребностей, а рассматривался уже с точки зрения эстетики. Чаще всего строительство происходило недалеко от пруда или озера, вдалеке от деревень и на открытом пространстве. «Практически вся европейская часть России превратилась в удивительный при-

¹ Врангель Н. Н. Старые усадьбы: Очерки истории русской дворянской культуры. – СПб. : «Нева», ИТД «Летний сад», 1999. – С. 40.

родно-архитектурный комплекс, где от каждой церкви или поместья были видны силуэты соседних ансамблей, где красота природы и искусства образовывали замечательный в своей приветливости мир»¹.

Главным строителем усадьбы считался – дворянин. В ее строительство вкладывали огромные суммы денег, бывало так, что и приходилось брать в долг. Чем богаче и красивее была усадьба, тем больший контраст можно было увидеть по сравнению с окружающим сельским бытом. Каждая усадьба включала в себя господский дом, дома прислуги, дом управляющего, конный двор, теплицы, сараи, амбары и, конечно же, парк и фруктовый сад. В это время усадьба становится поистине феноменом России. Она рассматривалась как отличительный знак России, символ отечественной культуры, музыки, литературы. Большинство имен выдающихся деятелей отечественной истории и культуры связано со старинными русскими усадьбами.

В 70-е годы XVIII века происходит полное переосмысление образа и структуры усадьбы. В этот период усадьба достигла своего расцвета – это «золотой век» в усадебном строительстве. Стал появляться архитектурный тип барской усадьбы. Она уже рассматривалась, как увеселительная резиденция, присутствовал театр, музей, это был прообраз царского дворца. Усадьба больше становилась похожа на летнюю дачу. Из-за частой смены владельцев или из-за моды, они перестраивались и меняли свой облик. Но в начале XIX века ситуация меняется.

Отечественная война 1812 года нанесла серьезный удар по усадебной жизни. Было разорено и разгромлено много имений. Большинство усадеб так и не восстановили свою былую роскошь. В послевоенное время русская

¹ Андреева Р. В., Попова Л. Ф. Русские провинциальные усадьбы. – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2003. – С. 3.

усадьба жила намного скромнее. Происходит переход от публичной жизни к частной, более закрытой. Начинается выкуп усадеб новой буржуазией. Они могли выкупить и перестроить большие особняки дворянской знати по своему вкусу, а также купить земли и построить на них загородный дом. Но это не привело к изменению характера усадебной жизни, ее уклад оставался прежним. По словам историка В. О. Ключевского, помещик считался естественным покровителем и хозяйственным опекуном своих крестьян, и его присутствие рассматривалось как благодеяние для них¹.

Усадьбу в XIX веке можно рассматривать как комплексный архитектурно-парковый ансамбль, в котором находились барский дом, два флигеля (один для гостей, а второй для молодой поросли рода), конюшня, оранжерея, парк, сад. Очень часто барский дом возводился на прежнем месте старых хором.

В первой четверти XIX века усадебное строительство, по сравнению с предыдущим периодом, значительно сокращается. Упрощается композиция усадеб, парк становится меньше по размеру, изредка строится церковь. Дома в основном возводятся из дерева и не штукатурятся. В облике усадеб продолжают сохраняться устойчивые черты русского классицизма, хотя иногда проникали и новые композиционные приемы, которые архитекторы называют зодчеством эпохи романтизма.

В 1820–1830-е года формируется усадьба романтизма. Впервые это было обнаружено в усадьбах на берегу Крыма и окрестностях Петербурга в 1820-е годы. Заказчиками таких усадеб были в основном члены императорской семьи. Одновременно с усадьбой романтизма существовал и го-

¹ Ключевский В. О. Недоросль Фонвизина. Опыт исторического объяснения учебной пьесы / соч. в 8-и т.; Т. VIII. Исследования, рецензии, речи (1890–1905). – М. : Издательство социально-экономической литературы, 1959. – С. 28.

тический стиль. Он пользовался особой популярностью в усадебной архитектуре. Готика давала возможность выражать новые художественные идеалы, такие как неожиданность, новизна и многообразие. Она олицетворяет духовный порыв, возвышенность и народность культуры.

Неотъемлемой частью любой усадьбы являлся сад. Главной отличительной чертой XIX века является наличие в саду цветника. Он мог быть остатком парка. В этот период сады сохраняли планировку, которая осталась от регулярных парков. Именно этот парк лег в основу усадебных садов. Применялась в садах и имитация парков, для этого в узких аллеях использовали тесную посадку лип.

На усадебной территории можно было встретить и предприятия, на которых перерабатывалась сельскохозяйственная продукция. В имениях строились маслобойки, лесопилки и мельницы. На рубеже XX века в усадьбах начинается интенсивное строительство кожевенных и винокуренных заводов. Помещики, разбогатевшие на производстве, перестраивали свои усадьбы, проводили в ней телефон, водопровод, электричество. Перестраивая усадьбу, владельцы вводили новшества и воссоздавали в памяти «обряды былого», «усадебное детство». Таким образом, дворянские усадьбы – это целый архипелаг, каждый островок которого, имеет свою историю, свои традиции, устои. Уничтожение его грозило гибели государства. Общественный деятель П. П. Семенов-Тянь-Шанский однажды сказал, что «усадебная наша была культурным центром для целой местности»¹. В свою очередь, один из величайших писателей мира Лев Николаевич Толстой отметил: «Без своей Ясной Поляны я трудно могу себе представить Россию и мое отношение к ней»².

¹ Топорина В. А. Роль усадебных комплексов в формировании культурных ландшафтов // Проблемы региональной экологии. – 2011. – № 3. – С. 195–203.

² Бирюкова Н. В. История архитектуры. – М. : Инфра-М, 2005. – С. 262.

В усадьбах рубежа XX века были сформированы огромные библиотеки. Книги хранились не только в кабинете хозяина, но их можно было встретить и в гостиной, в детской, а бывало даже, что им строили отдельные здания. Кроме книг там хранились еще архивные материалы. В этот период возрос интерес к изучению своего рода, истории поместья.

В начале XX века, лица интеллигентных профессий, занимали особое место, в числе заказчиков усадеб. В этот же период появляются и усадьбы-дачи. Они подобны увеселительной усадьбе, также рассчитаны на праздничное времяпровождение. От обычных дач отличаются жесткой планировкой и отсутствием хозяйственных построек. В это время усадебное строительство сделало попытку вернуться к истокам своего развития. Чтобы уничтожить классичность образа, усадебные дома перестраивались.

В октябре 1917 года, на II Всероссийском съезде советов рабочих и солдатских депутатов, был принят «Декрет о земле», который практически завершился гибелью русской усадьбы. Декрет отменял «немедленно без всякого выкупа» земельную собственность помещика¹. Следовательно, что все владельцы усадеб переставали быть владельцами своих владений, даже не смотря на то, что они могли быть «культурными гнездами» в которых хранилась историческая память и традиции России. Никто не обращал внимания на культурную ценность усадеб. Ни в одном из документов не упоминалось об историко-культурном значении усадеб. Хотя историко-культурная ценность усадеб была огромной. Никто не вспоминал о том, что усадьба была важной составляющей частью культурного наследия, поэтому в этом же году произошел разгром дворянских усадеб, который справедливо называют

¹ Дмитриева Е. Е., Купцова О. Н. Жизнь усадебного мифа: утраченный и обретенный рай. – М. : ОГИ, 2008. – С. 42.

«культурной трагедией в России»¹. В большинстве работ, посвященных этому периоду, можно заметить, что разгром изображается схематично: пришли крестьяне, подожгли усадьбу и тем самым отомстили хозяину за свое прошлое. Некоторые деятели культуры первыми забили тревогу о судьбе усадеб. К Временному правительству обратилась группа деятелей с требованием принять меры по сохранению памятников, ценностей. В нем говорилось, «Граждане, не трогайте ни одного камня, охраняйте памятники, здания, старые вещи, документы – все это ваша история, ваша гордость. Помните, что все это почва, на которой вырастает ваше новое народное искусство»².

Комиссия по охране памятников искусства и старины Моссовета, в начале 1918 года обратили внимание на усадьбы Подмосковья. Первым документом об охране усадеб стал циркуляр «Ко всем земельным комитетам и земельным советам», автором которого был И. Э. Грабарь. В этом документе говорится о запрещении расхищения или разделе домашнего усадебного имущества. Власть начала брать на учет усадьбы и ценные вещи, которые находились в ней. Ценные вещи свозили в крупные усадьбы для их охраны. Во многих из них были организованы музеи. Стали появляться местные музеи и общественные организации по охране культурных памятников. Так, например, в 1920 году, под руководством Владимира Згурь, было создано Общество изучения русской усадьбы, которое внесло большой вклад для сохранения усадебной культуры. «Оно пробуждало научный интерес к изучению русской усадьбы. Общества изучения русской усадьбы были реализованы лишь отчасти (его работа была прерва-

¹ Овсянникова С. А. Частное собирательство в России в XVIII – первой половине XIX вв. // Очерки музейного дела в СССР. – Вып. 3. – М., 1961. – С. 75.

² Иванова Л. В., Колычева Е. И., Дедюхина В. С. Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI–XX вв.: Исторические очерки. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – С. 53.

на в связи с многочисленными арестами его членов), однако оно сыграло большую роль в пробуждении научного интереса к русской усадьбе»¹.

В 1930 годах, знаменитый москoved А. Н. Греч, в своей работе «Венок усадьбам» писал, что когда в 1917 году началась агония, то опустели дома, белые колонны рухнули². Дорожки парков заросли травой, львы, которые находились на воротах, облезли и обвалились бесформенными кусками... Началось массовое, стихийное, сознательное разрушение усадеб. Большинство ценностей попадали в музеи, а в худшем случае уничтожались или расхищались. Здания полностью разбирали для строительных работ, либо использовали для строительства дорог. Культура была названа антинародной. Были поистине катастрофические потери дворянских усадеб.

Усадьбы перестали быть личными частными владениями и утратили свою индивидуальную историю. Следить за усадьбой в XX веке было тяжело, потому что о старой старались не вспоминать, а новая очень сливалась с историей сельского хозяйства страны. На основе большого количества усадеб были организованы колхозы. Некоторым бывшим владельцам усадеб, которых лишили права на ее владение, разрешали трудиться на земле и жить в усадебном доме. Еще усадьба могла стать местом спасения от арестов. Многие богатые усадьбы становились санаториями и домами отдыха для «верхушки».

В годы Великой Отечественной войны над усадьбами пронесся вновь огненный смерч. Приблизительно сорок лет потребовалось для того, чтобы восстановить часть утраченных памятников, но от многих усадеб остались только руины. Сокращаются на федеральном уровне ко-

¹ Исаченко Т. С. Дворянские усадьбы и ландшафт: три века взаимодействия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 7. Геология. География. – 2003. – № 4. – С. 88.

² Греч А. Н. Венок усадьбам. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – С. 224.

личество сохраняемых усадеб. Без реставрации и ремонта они ветшают.

В 1966 году было образовано Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИК). Благодаря добровольным взносам предприятий и граждан, были восстановлены десятки усадеб, а также были созданы музеи-усадьбы. Было создано и шефское движение. Так, например, в 1982 году около 300 студентов и школьников работали на усадьбах, вскрывали фундаменты, расчищали парк усадьбы¹. Начинается массовое изучение усадеб местными краеведами. Быстро начинали расти списки выявленных усадебных памятников. В 1970–1980-е годы начинается активная работа ВООПИК. Данные проведенных обследований показали, что большинство усадеб не использовались уже как целостный комплекс. Почти нигде не действовали храмы, флигели, хозяйственные постройки не использовались, а из всего усадебного комплекса охранялся лишь главный дом.

Таким образом, русская усадьба – это огромный пласт в отечественной культуре. Это культурное явление, которое трансформировалось большое количество лет и каждый последующий этап существенно отличался от предыдущего. В XVI–XVII веках усадьба представляла собой имение землевладельца, а в XVIII – начале XIX века – помещного дворянина. Новый этап в истории усадьбы открыли реформы Петра I. От статуса владельца и его служебного положения зависели роль и место усадьбы в общественной жизни. Строились новые усадьбы, а старые перестраивались. Создавались библиотеки, дворовые театры. Несмотря на преобразования, усадьбы всегда оставались «дворянскими гнездами», где воспитывалось новое

¹ Иванова Л. В., Колычева Е. И., Дедюхина В. С. Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI–XX вв.: Исторические очерки. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – С. 78.

поколение политиков, дипломантов, актеров, писателей, музыкантов.

1.2. Историческая динамика повседневной усадебной жизни провинциального дворянства

С недавнего времени набирает популярность вопрос об изучении повседневной усадебной жизни провинциального дворянства. Изучение мира повседневности дворянской усадьбы является одним из новых направлений современной исторической науки. Это связано с историко-антропологическим поворотом в мировом гуманитарном знании.

На рубеже XVII–XVIII веков начинали проявляться изменения в культурной жизни дворянской усадьбы в связи со становлением «новой» светской культуры. Стал появляться интерес к научным знаниям, и это отразилось на мироощущении человека¹. На изменении бытового уклада, увлеченности «редкостями» и «хитрыми изделиями», прежде всего, сказались впечатления от путешествий по разным странам².

Начиная с конца XVII века, богатые землевладельцы переделывают свои поместья по примеру царской летней резиденции Алексея Михайловича в Измайлово. Они разбивают голландские сады, сооружают каменные храмы и хоромы³. Владелец поместья особое внимание уделял украшению домовых церквей, благодаря этому стало по-

¹ Каждан Т. П. Русская усадьба // Русская художественная культура второй половины XIX в. – М., 1991. – С. 358.

² Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства. – 2-е изд., доп. – СПб : Искусство – СПб, 2001. – С. 170.

³ Забелин И. Е. Московские сады в XVII столетии // Журнал садоводства. – 2008. – № 8. – С. 9.

являться новое восприятие идеи сущности «храма». Советский искусствовед Михаил Андреевич Ильин, в своей работе «О русской архитектуре» отмечал, что «Если в начале столетия это был «дом божий», то теперь невиданные по красоте и отделке храмы сооружались не столько во славу божества, сколько во славу заказчика»¹. По своей декоративности внешнее убранство, нисколько не уступало внутреннему. Кружевом золоченой резьбы отливались взметнувшие в высь алтарные преграды. Стены храма ковром покрывала живопись с библейскими сценами из жизни Христа и Богоматери.

Главной задачей любого усадебного строительства было создание идеального мира, в котором будут свои нормы поведения, ритуалы, особое время препровождения. Очень тщательно и подробно создавался усадебный мир. В любой хорошей усадьбе должно быть продумано до мелочей, начиная от камня и заканчивая цветом крыши. Так, например, желтый цвет дома показывал богатство хозяина. Крышу поддерживали массивные белые колонны. Удаленность от деятельной жизни можно было увидеть в серых тонах флигеля. А если хозяйственные постройки были красного цвета, то это символизировало – жизнь. Все это мы видим в утопающей зелени парков и садов. Зеленый цвет является символом радости и здоровья. Весь этот усадебный мир был огорожен от окружающего мира, решетками, стенами, искусственными оврагами и рвами, башнями и прудами.

В имении так же находились и другие элементы, главной из которых была – экономия, т. е. это та часть, которая направлена на ведение сельского хозяйства. К ним относились такие постройки, как амбары, теплицы и оранжереи, конные и скотные дворы. Архитекторы делили план усадеб

¹ Ильин М. А. О русской архитектуре // Очерки русской культуры XVII в. – Ч. 2. – М., 1971. – С. 171.

на две зоны – прогулочную и хозяйственную, поэтому основные постройки располагались рядом и были единым целым¹ [72, с. 49]. Хозяйственная зона усадьбы обычно была небольшой. Постепенно идеальный усадебный мир приобретал реальность. Почти два столетия жизнь дворянина начиналась и заканчивалась в усадьбе.

В начале XVIII века, на процессе формирования культуры дворянской усадьбы, отразились коренные изменения в жизни страны. Начинается строительство новой столицы с пригородами по «образцовому» проекту. По мнению Петра I, такие проекты «загородных домов» архитектора Трезини, должны быть «увеселительным» местом для знаменитых и зажиточных людей новой столицы. От московских усадеб они отличались укладом жизни и своим устройством.

Усадьбы в Москве, Подмосковье и провинции в XVIII веке были местом, где рождались, воспитывались, и где зачастую проходила жизнь ее обитателей, т. е. они были местом для жизни. Свои «родовые гнезда» богатые помещики покидали лишь зимой, либо на время учебы или службы. Для землевладельцев-аристократов усадьба была главной резиденцией. Такие имения имели большую площадь земли, т. к. к ним относились поля, леса, деревни. Владелец усадьбы был в роли монарха, а все остальные были его крепостными. Когда приезжал помещик, то его встречали с хлебом-солью и колокольным звоном.

В 30–60 года XVIII века в отечественной художественной культуре появляется новый стиль – барокко. Главным критерием является пышность, богатство, нарядность². Современники характеризуют образ жизни верхушки общества, как «показная роскошь». В этот пе-

¹ Соболев Н. Н. Стили и мебели. – М. : Сварог, 1995. – С. 49.

² История русской архитектуры / В. И. Пилявский, А. А. Тиц, Ю. С. Ушаков. – М. : Архитектура-С, 2004. – С. 100.

риод считалось, что иметь комнату без обоев и зеркал – это было неблагопристойно¹.

В 40-е годы этого же столетия усадьба начинает превращаться в парадную репрезентативную резиденцию, которая имеет дворцовые постройки, каналы и регулятивный сад. Многочисленные приемы гостей сопровождались праздниками и концертами, а также устраивались катания на водах, прогулки по паркам. Регулятивный сад строился по диагональной перспективе с главной осью в центре, которая была ориентирована на усадебный дом. По мнению создателей, такая планировка сада является продолжением парадных залов усадьбы². Сады украшались ветряными мельницами, фигурами людей, каскадами фонтанов.

С помощью стрижки кустарники и деревья принимали различные формы – птиц, животных, людей. Архитектор Н. А. Львов критиковал такой вид стрижки и писал: «изуродовав мирты, пальмы, кипарисы, превращали деревья в медведей, в дельфинов, в пирамиды и наполняли сад зелеными уродами»³. Мраморные скульптуры располагались в саду в определенной последовательности. Часто можно было встретить скульптуры Аполлона, Меркурия и Геркулеса, немного позже стали появляться скульптуры историко-мемориального содержания. Наличие мраморных скульптур указывает на богатство хозяина.

Парки и сады были тесно связаны с бытом дворянской усадьбы и ими гордились и показывали всем гостям. Так, например, П. И. Куралесова в своем имении Чурасово, любила водить гостей по саду, показывая им родники,

¹ Пилявский В. И. История русской архитектуры. – М. : Архитектура-С, 2003. – С. 408.

² Греч А. Н. Венки усадебам. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – С. 100.

³ Гримм Г. Г. Проект парка Безбородко в Москве (материалы к изучению творчества Н. А. Львова) // Сообщения Института истории искусств 4–5. – М. : АН СССР, 1954. – С. 100.

плодовые деревья, теплицы, оранжереи¹. В усадебных садах проходили различные праздники, игры, общественные гуляния. Люди, посещавшие праздник, играя, как бы жили в нем². Праздники в основном были осенью и зимой. Устраивался праздник хозяином усадьбы (он был режиссером). Местом действия была вся усадьба. Пир мог быть перенесен в дом. Праздник был двух видов: только для избранных и доступный для всех.

Усадебный праздник называли «угощением усадьбой», так как гостей «угощали» пространством и «чудесами» в усадьбе. В «Путешествии в Малоруссию» кн. П. И. Шаликова, мы можем увидеть пример такого «угощения»: «На пути нашем были угощаемы четыре дня в сей Буде – на острове очарования, который может быть описан только Тассом, Фенелоном или – это ближе к нам – Херасковым»³.

Началом праздника считалось прибытие первого гостя или гостей в усадьбу. Главным показателем значимости считалась многолюдность. Чем больше было приглашенных и допущенных гостей, тем богаче был хозяин. Обычно праздники были приурочены к какому-либо событию, например, именины хозяев, религиозные праздники... Обычно праздники проходили несколько дней. По воспоминаниям современника, помещик П. И. Юшков, продолжая традиции своего отца, на своей даче устроил восемнадцать пышных балов, в течение трех недель.

Период с 1770–1790-е гг. считается временем грандиозных праздников. Владельцы усадеб вступали в соревнования между собой, доказывая, что их праздник богаче и лучше. В честь приезда высоких особ (императрицы Ека-

¹ Глушкова В. Г. Усадьбы Подмосковья. – М.: Вече, 2006. – С. 178.

² Стернин Г. Ю. Русская загородная усадьба в современных историко-культурных интересах // Русская усадьба. – № 4. – С. 193.

³ Шаликов П. И. Путешествие в Малороссию // Ландшафт моих воображений. – М., 1990. – С. 534.

терины II) устраивались зрелища. Большая страсть к проведению праздников, очень часто была причиной разорения имений.

Так, например, в имении П. Б. Шереметева Кусково, в один из приемов Екатерины II, при въезде была сооружена арка с оранжерейными растениями. На пруду, находящемся на территории имения, стояли нарядная яхта и другие суда, для встречи гостей пушечным выстрелом. Девушки были одеты в белые платья с венками на голове. Они усыпали путь императрицы цветами. Современники вспоминают, что «Екатерина, подобно Ольге, пустила из рук голубя с огнем: загорелся щит, начался дорогой фейерверк»¹.

С правлением Екатерины II возникает традиция отмечать семейные праздники. На них обязательно должны были присутствовать дети, для них специально был устроен детский праздник. Теперь они были для «своих», для семейного круга. Семей считались не только близкие родственники, но и крестьяне, которые были у помещика. Все приглашенные были и зрителями, и участниками. Немаловажным становился сюрприз для виновников торжества. Праздник проводился в доме, в закрытом пространстве, для того чтобы не было посторонней публики. Все гости на празднике «играли»: крепостные актеры становились князьями и графами, а они в свою очередь переодевались в пастухов и пастушек. Так, например, в 1772 году на мызе графа Л. А. Нарышкина под Петербургом «Екатерину II встречали две пастушки, Лиза и Филлида. Они одарили ее цветами и пригласили в хижину... В роли пастушек были дочери хозяина дома»². Так же для Екатерины князь Г. А. Потемкин в Царицино устроил праздник в честь Кючук-Кайнарджийского мира.

¹ Елизарова Н. А. Театры Шереметевых. – М. : Инфра, 2007. – С. 21.

² Трубинов Ю. В. Усадебная культура XVIII–XIX веков. – М. : Наука, 1987. – С. 401.

«...императрицу ожидал роскошный полдник. Начался сенокос, представлявший настоящий дивертисман, множество крестьян в праздничных нарядах косили и пели закатные песни, а бабы в цветных сарафанах, в киках с дробницами из стекляруса, сгребали сено... Императрица смотрела на этот праздник, сидя в беседке, устроенный для нее из сена и полевых цветов...»¹.

В небольших усадьбах в деревенских праздниках обязательно принимал участие и сам помещик. Он ставил столы для с питьем и кушаньем для крестьян, дарил каждому подарок. Поводом для праздника, так же был приезд хозяина в усадьбу. Исполняя танцы и хоровые песни, к помещику выходили с хлебом и солью наряженные крестьяне. Это был скромный вариант праздника.

Дворянская усадьба тесно связана с театральным искусством. В конце XVIII – начале XIX веков в России начинают появляться частные театры, их уже насчитывалось около 173. Лучшими признавались театры у графа Н. П. Шереметева, князя Н. Б. Юсупова и графа А. Р. Воронцова². Большой популярностью пользовалась комическая опера. Она соответствовала эстетике сентиментализма. В репертуар крепостных театров входила французская комическая опера, она часто исполнялась на сцене шереметьевского театра.

У богатых помещиков усадебный быт почти не отличался от городского. Известный деятель Я. В. Брюс, в своей подмосковной усадьбе Глинки, любил заниматься математикой и естественной наукой. Он создал свой музей, в котором находились минералы, редкие монеты, внутренние «курьезности»³. В 1777 году, в усадьбе Горенки, А. К. Разумовский создал целый ботанический сад с теп-

¹ Там же. – С. 281.

² Дынник Т. Крепостной театр. – М., Л. : Academia, 1933. – С. 32.

³ Забелин И. Е. Московские сады в XVII столетии // Журнал садоводства. – 2008. – № 8. – С. 9.

лицами и оранжереями. Там выращивалось более 10 тысяч различных растений – апельсины, ваниль, виноград. Так же в усадьбе находились библиотека по ботанике и зимний сад¹.

Владельцы крупных имений владели большими библиотеками, в которых были тысячи книг. Так, например, около 5 тысяч томов находилось у А. И. Вяземского в Остафьево, в Суханово у П. И. Волконского около 4 тысяч томов, также большими коллекциями владели Б. В. Голицын в Вяземках, А. И. Демидов в усадьбе Орловской губернии. Энциклопедический характер носила библиотека Я. В. Брюса. В состав ее входили разные сочинения на иностранных языках по истории, математике, военному делу, медицине². У Н. В. Шереетева в каждой усадьбе были разные библиотеки. В имении Вошажникове находилась специальная библиотека по охоте, а в Останкино была создана уникальная библиотека, посвященная музыке и театру. Так же были у помещиков художественные коллекции, в частности живописные. Предметы прикладного искусства, в этот период, рассматривались только как украшения дома. Стены столовой украшали натюрморты, плафоны украшали мифологические сюжеты, в залах и гостиной в основном находились портреты.

В последней трети XVIII начинается страстное коллекционирование, поэтому начинают создаваться специальные картинные галереи. Многие просвещенные аристократы такие как, Шереметевы, Демидовы, Воронцовы и др., в усадьбах имели подлинные живописные полотна известных европейских мастеров. В провинциальных усадьбах создавались свои «картинные галереи». У П. И. Куралесовой в Чурасово стены украшали изображе-

¹ Охлябинин С. Повседневная жизнь русской усадьбы XXI века. – М. : Мол. гвардия, 2006. – С. 333.

² Забелин И. Библиотека и кабинет графа Я. В. Брюса // Летописи русской литературы и древности. – Т. 1. – М., 2001. – С. 32.

ния диких животных, пальм, экзотических животных и птиц. Изображение ландшафтов было излюбленным жанром «комнатной живописи». А. Т. Болотов писал, что «в комнатах, обогащенных ландшафтными картинами, дышит все вокруг прекрасным сельским воздухом»¹. У отечественных исследователей до сих пор нет однозначного отношения к такому виду художественной деятельности. Одни считали, что именно крепостные художники положили начало новой русской живописи, а другие, что это художественная промышленность.

В усадьбах Шереметева, Голицына, Воронцова, Куракина имелись вотчинные школы. В них дети обучались чтению, письму, грамоте, арифметике.

В XIX веке идеи романтизма в искусстве отразились и на архитектурном облике усадеб. Почти все, кто занимал высокие чины в управлении государством, имели загородное усадебное жилище, в которых устраивались музыкальные вечера, встречи, ставились различные спектакли. Среди всех существующих усадебных комплексов больше всего выделялись ансамбли графа Шереметева (Кусково, Останкино). Помимо крепостных художников там работали и именитые мастера, такие как Кваренги, Растрелли, Рослин, Фишер. Они обслуживали все шереметевское «графство»². А. Н. Греч заметил, что все то, что появлялось в Петергофском дворце, через некоторое время отражалось и в Останкине, и в Кускове, и в других дворцово-парковых ансамблях³. Принадлежавшая сенатору Н. Б. Юсупову резиденция Архангельское, так же была построена по этому типу, и поражала современников своими сокровищами – библиотекой и коллекциями.

¹ Врангель Н. Н. Старые усадьбы: Очерки истории русской дворянской культуры. – СПб. : «Нева», ИТД «Летний сад», 1999. – С. 210.

² Греч А. Н. Венок усадьбам // Памятники Отечества. – 1995. – № 32. – С. 109.

³ Там же.

Наряду с романтизмом, в начале XIX века, торжествовала эпоха классицизма. Постройки располагались по принципу трехчастия – главный дом, украшенный портиками, боковые флигели, которые обрамляли парадный двор и галереи с колоннадами. Так же рядом находилась церковь и служебные постройки¹.

Образцом такой постройки являлась усадьба Братцево в Подмосковье. Располагалась она на высоком холме с крутыми склонами и притоками реки Сходни. Главной композиционной осью всего архитектурно-паркового ансамбля являлась обсаженная липами аллея со стороны Москвы. У въезда в парк располагался хозяйственный двор. Недалеко находилась церковь Покрова, которая была построена в стиле московского барокко. Главный дом был двухэтажный, каменный, имел вход с каждой стороны, над центральной частью был увенчан куполом. Второй этаж имел балкон, из которого выходили окна. Опирался балкон на 4 колонны, украшенные изящными капителями. Над балконом находился фронтоном с небольшим окошком. Из дома в парк вело высокое крыльцо.

В парке находилась целая система прудов с каналами, мостиками и искусственными островками. В классическом стиле, с северной стороны, была построена ротонда. Для различных служб был построен в глубине двора двухэтажный каменный двор².

Отечественная война 1812 года и декабрьские события 1825 года повлияли на затишье в усадебном строительстве. Новые усадьбы практически не возводились. Но уже в 30–40-е годы XIX века начинается строительство крупных усадеб, напоминающих замок или коттедж. В

¹ Ильина Т. В. История искусств. Отечественное искусство. – М. : Высшая школа, 2003. – С. 358.

² Пилявский В. И. История русской архитектуры. – М. : Архитектура-С, 2003. – С. 6.

убранстве усадебного дома, свое отражение нашло, неоготическое направления.

Усадьба создавала свой неповторимый мир, в котором хозяин мог найти прибежище. Она сохраняла воспоминания из детства. Особое место в усадебном доме отводилось гостиной, которая была предназначена для приема гостей. В ней находилось много мебели в стиле ампир, которая была изготовлена из карельской березы или красного дерева. Доставляли ее чаще всего из-за границы, либо покупали в лучшие мастерские столицы. Итальянские и французские скульптуры дополняли интерьер комнат. Зеркалами заполнялись простенки. Из дорогих тканей светлых оттенков выполнялись шторы, обивка мебели, драпировки. Но со временем начинают уже использовать менее дорогую обивку, например, ситцевую¹.

Главной непарадной комнатой каждой усадьбы являлся кабинет хозяина. В его интерьере почти всегда использовалась дубовая мебель, дубовые кресла и стулья с недорогой, неброской обивкой и настольные часы, без всяких изысков. Секретер обычно заменял стол. У хозяйки дома тоже были свои помещения – уборная, кабинет, спальня. Ее роль уже не заключалась в воспитании детей, она уже создавала духовную атмосферу в усадьбе. Женщины, в этот период, начинают заниматься поэзией, рисованием, музыкой. В своем кабинете она принимала родственников, близких друзей.

Обстановка кабинета создавалась только в соответствии со вкусами хозяйки. Стены кабинета красились в пастельные тона и оклеивались обоями, в богатых домах еще украшались цветочной росписью, декором из лепнины. Печь была главным атрибутом комнаты. Она украшалась росписью на мифологические темы античности. Ме-

¹ Пунин А. Л. Усадебный интерьер XVIII–XIX веков. – СПб. : Палитра, 1994. – 326 с.

бель группировалась в отдельный уголок, для того, чтобы хозяйка могла заниматься рукоделием. Большой популярностью пользовался «столик-бобик». За ним пили чай, занимались рукоделием, писали письма и стихи. Для хранения документов и украшений использовали бюро. Представления о роскоши и вкусах хозяйки выражала фарфоровая посуда – чашки, чайники, кофейные сервизы¹.

Столовая была одним из важных помещений дома. Обычно это была самая большая комната в усадьбе, так как в ней проходимы многолюдные приемы и праздники. Оформление столовой строго зависело от облика архитектурного здания в целом. Рядом со столовой находились подсобные помещения, которые мастерски скрывали под декором, и буфет. В таких помещениях хранилась все посуда для сервировки стола. Стены обычно украшались росписью с историческими сюжетами или композицией из орнамента. В столовой усадьбы Шереметева Кусково на стенах висели фамильные портреты. Этим хозяева показывали старинность и знатность своего рода. В оформлении интерьера спальни обычно придерживались традиций XVIII века. Устанавливали над кроватные балдахины, декорировали драпировкой из дорогих тканей. Если семья религиозная, то в комнате находились наиболее почитаемые иконы. Обивка мягкой мебели была из той же ткани, что и использовалась, для текстиля всей спальни. Так же в комнате находился столик, на котором располагался чайно-конфетные приборы, подсвечники, книги².

Со второй половины XIX века, как замечает А. Н. Греч, спальни начинают носить более интимный характер³. Кружевами и лентами отделывалась абсолютно

¹ Иванова Л. В., Колычева Е. И., Дедюхина В. С. Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI–XX вв.: Исторические очерки. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – С. 50.

² Там же. – С. 121.

³ Греч А. Н. Венки усадебам. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 112 с.

все, начиная от штор и заканчивая столиками. Нередко в усадьбе была специальная комната, отведенная под портреты царской семьи и предков. Так, например, в усадьбе Зубриловка, Прозоровских-Голицыных, находилось более 200 портретов. Во многих усадьбах находились портреты семьи Романовых. А у Н. Б. Юсупова в Архангельском был создан «Императорский зал», в котором находились царские портреты.

Подводя итоги, еще раз отметим, что усадьба XVIII века формировалась в русле современных направлений культуры. Главным прототипом для создания усадьбы были царские резиденции. Она включала в себя и элементы городской культуры, и сельской. Главной ее характерной особенностью было то, что усадьба участвовала в формировании крепостных театров, актеров, художников, ремесленников. Культура дворянской усадьбы XVIII века – «волшебная сказка», которая занимает особое место в истории. Это особый мир, который мы рассматриваем глазами владельцев и пытаемся понять и оценить через их восприятие. В первой половине XIX века усадьбы оказывали большое влияние на формирование ландшафта России. Среди владельцев крупных имений особо выделялись прослойки «Екатерининского века». В этот период происходит интеллектуальное и нравственное развитие людей.

ЧАСТЬ 2. ПАЛЛАДИАНСКИЕ РЕМИНИСЦЕНЦИИ В РУССКОЙ УСАДЕБНОЙ АРХИТЕКТУРЕ XIX ВЕКА

Расцвет палладианства в России пришелся на конец XVIII – начало XIX веков – «золотой век» русского дворянства. Итальянский архитектор Джакомо Кваренги, с 1779 г. работавший в Петербурге, создал ряд построек в

типично палладианском стиле: здание Смольного института, Ассигнационного банка, Академии наук, Конногвардейского манежа, Александровского дворца в Царском Селе.

Специалисты считают вторую половину XVIII в. и все царствование Александра I периодом господства стиля, воспроизводящего архитектурные каноны классицизма¹. Греческие портики и фронтоны усадебных построек навсегда слились с пейзажем среднерусской равнины под низким сереньким небом. Господский дом был, как правило, 2–3 этажным, деревянным, покрытым слоем штукатурки. Фасад завершался треугольным фронтоном, поддерживаемым капителями ионических, дорических или коринфских колонн. Нижний этаж, цокольный, иногда отделялся рустовкой, бельэтаж имел высокие окна, за которыми угадывались анфилады парадных зал, на антресолях располагались детские и комнаты учителей с почти квадратными окнами. От дома полукругом или по линии фасада шли галерейки, приводящие к двум флигелям, повторяющим классическую стилистику главного здания. С теми или иными вариациями подобное описание может быть отнесено к барским жилищам в Степановском Куракиных, Введенском Лопухиных, Рождествено Кутайсовых, Знаменское-Раек Глебовых-Стрешневых, Останкино Шереметевых и многим другим усадебным комплексам. Замысел дворянских жилищ большинства имений связан с идеями итальянского архитектора XVI в. А. Палладио, который создал модель загородной виллы, воспринявшей архитектурные формы древнеримской виллы, «един-

¹ Гращенко В. Н. Наследие Палладио в архитектуре русского классицизма // Советское искусствознание. – М. : Изобразительное искусство, 1982. – С. 226.

ственного образца частного человека, которым располагала классическая культура»¹.

Искусствовед Г. И. Ревзин считает, что «чистое палладианство», этот новый образец усадебного строительства, появляется в России с работы Ч. Камерона в Павловске. Венценосной матери великого князя Павла Петровича было важно подчеркнуть, что ее сын – лицо частное, имеет самое косвенное отношение к государственным делам².

Знаменитым автором многих усадебных построек, восходящих к «палладианскому образцу», был Н. А. Львов, которого А. Н. Греч называл «неутомимым русским Палладио»³. Н. А. Львов был прекрасно знаком с работами итальянского зодчего эпохи Возрождения и даже перевел на русский язык его трактат. Работы Д. Кваренги, Н. А. Львова, В. И. Баженова, М. Ф. Казакова, И. Е. Огарева задавали стилистику дворянской усадебной архитектуры, которая упрощалась и видоизменялась более скромными мастерами, подгонялась под запросы владельца. Любопытный анекдот из книги 1808 г. «Начертания художеств» приводит Н. Н. Врангель. «Один русский художник чертил план зданию для зажиточного помещика и несколько раз перечерчивал... – Да, позвольте вас спросить, – говорит зодчий, – какого чина или ордена угодно вам строение? – Разумеется, братец, – отвечает помещик, – что моего чина, штабского, а об ордене мы еще подумаем, я его не имею»⁴. Далее автор сообщает о курьезном случае строительства помещиком Дурасовым в подмосковном Люблино дома, с планом в виде ордена св.

¹ Брунов Н. И. Очерки по истории архитектуры. – Т. 1. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2003. – С. 117.

² Ревзин Г. И. Неоклассицизм в русской архитектуре начала XX в. – М., 1992. – С. 149.

³ Греч А. Н. Венок усадьбам. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – С. 12.

⁴ Врангель Н. Н. Старые усадьбы: Очерки истории русской дворянской культуры. – СПб. : «Нева», ИТД «Летний сад», 1999. – С. 14.

Анны и со статуей этой святой на куполе – в память получения им давно желаемого отличия¹.

Свою партикулярность и свои пристрастия дворянин заявлял не только через архитектурные формы палладианской виллы, но также и через псевдоготические элементы ансамбля². Псевдоготику в русской архитектуре конца XVIII – начала XIX в. специалисты почти целиком связывают именно с загородной усадьбой. Городские особняки в этот период были лишены столь причудливого декора. Расцвет псевдоготики в усадебном искусстве начинается с 1760-х гг., однако подобные постройки продолжали жить и неизбежно оказывать влияние на мировосприятие личности и в XIX столетии. Важно истолковать психологический и мировоззренческий смысл данной художественной тенденции. Дом в виде замка, с башнями, стельчатыми проемами окон, садовая ограда, воспроизводящая феодальные укрепления, – все это не было случайной «затеей». За псевдоготическими мотивами, за прихотливым нарушением всякой ордерности видятся сложные мотивы владельца-заказчика, связанные, в частности, и с сеньориальным гонором несостоявшейся в России независимости феодальных замков, попытками хотя бы в архитектурных формах возродить былое боярское могущество рода. В данных строениях мы вновь встречаем настроения личности, внутренне защищающейся от всепроникающей государственности³.

Окна господского дома открывались в парк, который сам по себе являлся сложнейшим художественным единством различных видов искусств. Общеизвестно, что существует несколько типов парков, среди которых можно выделить в первую очередь французский регулярный парк

¹ Там же.

² Там же. – С. 15.

³ Там же. – С. 16.

и английский пейзажный. Достаточно популярный в России, Франческо Милиция сравнивал регулярный парк с городом, где «необходимы площади, перекрестки, довольно широкие и прямые улицы»¹. Действительно, геометричный и архитектурный парк был тесно связан с городским порядком и применительно к России выражал регулярную государственную идею. Соответственно в пейзажном английском парке можно увидеть проявление личностного, партикулярного начала. Строго говоря, в усадьбе, этой сфере частного человека, идея регулярности никогда не была воплощена окончательно. Небольшие цветочные партеры планировались лишь как часть, примыкающая к дому. Кроме того, и регулярно разбитые фрагменты парка неизбежно имели элементы свободного нарушения стиля. В Архангельском и Останкине, помимо парадных перспектив, всегда можно найти живописные боковые дорожки.

Пейзажный парк нельзя сводить лишь к подражанию природе, простоте и натуральности. Извилистые дорожки, водопады, бревенчатые мостики, гроты, живописные очертания озерных берегов и прячущиеся в чаще деревьев полуразрушенные романтические павильоны воздействовали на сознание и настроение человека. Пейзажный парк русской дворянской усадьбы обращался в первую очередь не к разуму, а к чувству, отдавал предпочтение интуиции, а не канону².

Лес и горы, река и степь, мрачные ущелья и согреваемые солнцем равнины – все эти живые картины природы быстро сменяются благодаря продуманной нерегулярности парка. Небольшую площадь чисто художественными средствами удастся зрительно расширить. Эмоциональное

¹ Цит. по: Зейферт М. Г., Мифтахутдинов Н. Х. История архитектуры: учебное пособие. – Казань, 1998. – С. 74.

² Там же.

время и пространство в пейзажном парке превосходят реальные. Перед нами не попытка скопировать естественный пейзаж, а нечто большее – воссоздание Природы в ее многообразии и неповторимости, по крайней мере, формулировка данной концепции.

Д. С. Лихачев писал о «семантике чувств», душевных состояний, которые переданы различными уголками, «локусами» поместного сада¹. Необъяснимая тревога, уныние и в то же время смутные стремления посещали человека при виде печальных развалин, гробниц и урн, упавших камней, плит, вросших в землю, и прочих архитектурных деталей меланхолических садов, как будто сошедших с полотен Давида Фридриха или Юбера Робера. Инженер Т. Метиель в Умани, имении украинского магната графа Ф. Потоцкого, реализуя невероятные идеи заказчика, создал не только пещеры и водопады, но даже подземную реку Стикс². Сады порождали и чувство светлой грусти, поэтичности, ожидания, порой они напоминали о загадочном и таинственном средневековье. Радостью и жизнеутверждающим настроением веяло от античных храмов на затопленных солнцем полянах.

Пейзажный парк вбирал в себя не только многообразие природы и богатство человеческих чувств, его прихотливая эклектика способна была развернуть перед сосредоточенным взором широчайшее пространство истории, планетарную географию Земли. В парках русской дворянской усадьбы сооружаются павильоны для научных и музыкальных занятий, обсерватории, Руссоевы хижины, Радклифские замки, беседки Трефиля, руины Трои, Римские темницы, произрастают Дарьины, Магомедовы или Элоизины рощи, насыпаются холмы, носящие название

¹ Лихачев Д. С. Поэзия садов: к семантике садово-парковых стилей. – СПб. : Грифон, Российский фонд культуры, 1991. – С. 45.

² Врангель Н. Н. Старые усадьбы: Очерки истории русской дворянской культуры. – СПб. : «Нева», ИТД «Летний сад», 1999. – С. 17.

Курган, Гора Синай, Парнас. В пейзажных парках можно встретить Итальянский домик, Персидскую палатку, мечеть, античную колоннаду, росписи, подражающие помпейским орнаментам¹. Как пишет В. С. Турчин, с «подобным «семантическим инвентарем» человек ощущал себя гражданином мира»².

В живописную композицию пейзажных ландшафтов усадебных парков внедрялись регулярные элементы, классицизм сочетался с «сажалками», рыбными прудами позднего русского средневековья. Все эти «садовые безумства» как нельзя более соответствовали вольной деревенской жизни, развитию чувства независимости частного человека.

Сложной семиотичностью, богатством образов, встречей эпох и культур отличалось и пространство господского дома усадьбы. Парадные залы богатых поместий с полами наборной работы наполнялись дворцовой мебелью, бронзовыми осветительными приборами, фарфором. Владельцы богатых усадеб имели склонность к коллекционированию. Наиболее типичным было собирательство картин, минералов, античных рельефов, скульптуры, монет, медалей, чубухов, старинного оружия. Однако больше о владельцах, их интересах, привычках, вкусах, их образе жизни мы узнаем из обстановки жилых помещений, детских. В отличие от парадных холодных зал они были более скромными и уютными³.

Исследователь А. Н. Греч так поэтично описывал богатейшие усадебные библиотеки: «В каждой помещичьей библиотеке Расин и Корнель, Мольер, Буало и Фенелон, энциклопедисты Дидро, Монтескье, Д'Аламбер, Дюваль, сентиментальный Жеснер, изящный шевалье де Буффлер,

¹ Турчин В. С. Усадьба и судьба классицизма в России // Русская усадьба. – Сб. ОИРУ. – Вып 1(17). – М., 1994. – С. 23.

² Там же.

³ Там же.

Лафонтен, Жан-Жак Руссо и, конечно, неизбежный Вольтер составляли обязательное наполнение книжных шкафов. А рядом с этими авторами-классиками рослыми шеренгами выравнились тисненные золотом корешки Большой Энциклопедии и «Bibliothèque des Voyages» – пространные описания путешествий в Азию, Америку, Индию, на острова Тихого океана Лаперуза, Шардена, Шаппа, письма и мемуары мадам де Севинье, графа Сегюра, Неккера, труды латинских и греческих авторов в переводах прозой и стихами, изыскания по античной мифологии, археологии, искусству, а в других отделах нередко поселялись сочинения по ботанике, инженерии, фортификации Линнея, Лапласа... Бесчисленные авторы, целый мир мыслей, идей и образов заключен в этих томах красивой печати, переплетенных в кожу, ... с гравированными книжными знаками»¹. Собрания книг, как правило, размещались в кабинете, в специально отведенных комнатах. Роскошные издания могли украшать и парадные залы.

Собрания живописи были представлены далеко не только фламандскими натюрмортами и итальянскими пейзажами. В первую очередь портреты владельцев и их предков, дающие представление о сложной генеалогии рода, составляли картинные галереи поместий, которые иногда насчитывали до двухсот холстов. Эти полотна могли напоминать о родстве дворянской фамилии с Рюриковичами, московским боярством, польскими магнатами, а порой и с царствующими Романовыми. Так, в усадьбе Ф. И. Глебова Знаменское-Раек изображения летописцев Нестора и Пимена, открывающие портретную галерею, как бы декларировали непосредственную причастность владельцев и их предков к истории России. Гонор древних родов звучал и в фамильных гербах, высеченных на стенах парадных комнат, на фасаде господского дома, при въезде

¹ Греч А. Н. Венки усадебам. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – С. 88.

в усадьбу. В фамильную память включалось и собственно жилище помещика. Карандашные рисунки, гуаши и гравюры передают историю его создания, воспроизводят старую постройку, интерьеры. В архиве усадьбы можно было найти чертежи уже давно разобранный дома, на месте которого возведено классическое здание¹.

«Постоянное присутствие прошлого в настоящем необычайно обостряло зрение, превращало даже самые заурядные предметы бытового обихода в путеводитель по человеческой судьбе. Такой особый вид одухотворения предметной среды – существенная часть усадебной мифологии. Образ усадьбы для ее обитателя двоился, существуя на грани реального, вполне осязаемого, и таинственного, уходящего в даль времен»². К палладианскому стилю близки постройки Н. А. Львова, И. Е. Старова.

Джакомо Кваренги (Giacomo Quarenghi, 1744–1817) – святое для Петербурга имя. В альбоме, выпущенном в 1994 году к выставке в Эрмитаже «Архитектурная графика», посвященной 250-летию со дня рождения Д. Кваренги, академик М. Б. Пиотровский, директор Государственного Эрмитажа, пишет: «Великий архитектор, родившийся на севере Италии, влюбленный в свою профессию, он с 1779 года отдал свой прекрасный талант России. Его вдохновением создан неповторимый «строгий, стройный» облик нашего города. Он сумел выразить тот дух, который Петр I хотел воплотить в своей новой столице. Итальянское величие засверкало новыми красками на берегах величавой Невы. Для нас сегодня само звучание имени Ква-

¹ Иванова Л. В., Колычева Е. И., Дедюхина В. С. Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI–XX вв.: Исторические очерки. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – С. 92.

² Никитина А. Б. Архитектурное наследие Н. А. Львова. – СПб. : Питер, 2006. – С. 77.

ренги стало символом классической красоты...»¹. В этом же альбоме хранитель графики Кваренги в Эрмитаже, кандидат искусствоведения М. Ф. Коршунова отмечает: «Подлинным откровением для Кваренги стал трактат А. Палладио «Четыре книги об архитектуре»². В изложении мастера позднего Возрождения благородная простота и гармоничность древних построек определялась целесообразностью конструкций. Творческий подход А. Палладио к античности послужил толчком ищущей мысли зодчего на пути овладения богатейшим архитектурным наследием Италии. Об огромном влиянии А. Палладио на Кваренги свидетельствует не только собственное признание архитектора, но и замечание его современника аббата Торпа: «Его зовут Кваренги, но он лучше известен как «тень Палладио» – прозвище, данное ему за его страсть к великому архитектору, и он обычно так подписывается на визитных карточках, оставляемых друзьям»³.

Санкт-Петербург сам является своеобразной экспозицией произведений Кваренги: Академия наук, Смольный институт, Ассигнационный банк, Конногвардейский манеж, Эрмитажный театр и множество других сооружений и особняков украшают наш город и его пригороды. Работы Кваренги имеются также и в Москве. Словом, великий А. Палладио достойно представлен в России одним из своих ярких последователей.

Постановка вопроса о палладианстве в творчестве Кваренги и Н. А. Львова не является новой. В той или иной связи в литературе упоминались палладианские черты их произведений. Именно упоминались, но не рассматривались.

¹ Павелкина А. М. Джакомо Кваренги. Архитектурная графика. – СПб. : ООО «Русская коллекция», 1998. – С. 9.

² Там же.

³ Там же.

Следует обратить внимание на то, что оба они – и Кваренги, и Н. А. Львов – имеют примерно схожую биографию. Ни тот, ни другой не собирались быть архитекторами. Оба видели великолепные произведения архитектуры Северной Италии – А. Палладио в частности. В какой-то момент их увлечение архитектурой переросло в желание стать архитекторами. Именно таким путем они сделались зодчими. Однако интерес к А. Палладио и его произведениям, которые для них сделались идеалом, возник в России значительно раньше, чем они приступили к постройке своих первых зданий¹.

Можно вспомнить частично опубликованный и комментированный А. А. Тицем вольный перевод трактата А. Палладио, дополненного вводными замечаниями и объяснениями кн. Долгорукова в 1699 г. Позже, уже в 1730-х годах, занимался переводом «Четырех книг об архитектуре» А. Палладио П. М. Еропкин. Затем интерес к итальянскому архитектору и теоретику падает. Среди книг, которые Д. Ухтомский запросил для обучения своих учеников, имя А. Палладио отсутствует.

Итальянская архитектура вновь привлекает внимание по возвращении В. Баженова из-за границы, т. е. с середины 60-х годов XVIII в. В это время гравер М. Махаев, его знакомый, пишет своему приятелю, помещику Н. Тишнину, в Рыбинск о том, что императрица ныне «жалует италианский вкус» в архитектуре. По-видимому, именно произведения А. Палладио или архитекторов, близких к творчеству последнего, привлекли внимание в Петербурге. Однако «италианский вкус» утвердился не сразу. Ему предшествовала ориентация на архитектуру Франции середины XVIII столетия. Об этом свидетельствует и по-

¹ Гуляницкий Н. Ф. Основание и развитие столицы. Петербург первой половины и середины XVIII века. Русское градостроительное искусство. Петербург и другие города XVIII первой половины XIX века. – М. : Искусство, 1995. – С. 159.

сылка академических пенсионеров в Париж, и один из самых замечательных проектов В. Баженова – дворец Воронцова для Москвы. По его фасаду видно, что ни о каком палладианстве в настоящем смысле этого слова здесь речи быть не может. Перед нами произведение, в основе которого легко прослеживаются типичные формы и приемы французской архитектуры, характерный образец ее можно встретить в Малом Трианоне Ж. Габриеля. В. Баженов остался до конца своей жизни верен этому направлению в архитектуре. Дальнейшая разработка архитектурной формы в процессе развития классицизма 60–70-х годов XVIII в. находилась в пределах примерно этих же эстетических идеалов. Конечно, многие из произведений были не столь совершенными, как у В. Баженова, тем не менее, именно французская архитектура, французский вариант классицизма больше всего привлекали внимание в эти годы¹.

В 80-е годы XVIII столетия первыми зодчими, которые основывают новое направление в русской архитектуре классицизма, следует считать Н. А. Львова и приехавшего из-за границы Кваренги. С момента, когда Н. А. Львов берет за карандаш для того, чтобы набросать свои первые проекты, А. Палладио уже был для него идеалом, а Кваренги еще в Италии признал великого зодчего бесспорным авторитетом. Создается впечатление, что обращение к палладианским мотивам происходит почти что сразу, чуть ли не мгновенно. Архитекторы, если так можно сказать, отворачиваются от французских образцов и полностью ориентируются на наследие А. Палладио – точнее, на архитектуру его вилл. Эта ориентация на работы А. Палладио, однако, имеет свою особенность. Внимание архитекторов привлекает не все творчество зодчего, а именно архитектура его загородных, «сельских» построек.

¹ Голубев Г. А. Творчество Палладио и античное наследие в его произведениях. – Архив музея УралГАХА. – Ф. № 3. – оп. № 1. – ед. хр. №19/1.

Знаменательно, что сам А. Палладио придерживался двух направлений в своем творчестве. С одной стороны, он создавал произведения городской архитектуры – архитектуру паллаццо, с другой – разрабатывал иные формы и принципы в архитектуре загородных вилл¹.

Русские архитекторы XVIII в. игнорировали архитектуру итальянских паллаццо А. Палладио. Они совершенно не приняли ее во внимание. Вообще формы и приемы ни одного из итальянских городских зданий XVI в. не были перенесены в архитектуру Петербурга (если не считать внутренней обработки некоторых церквей, построенных Кваренги) или каких-либо других городов либо усадьбы, даже типа резиденции.

Одной из первых построек Кваренги было здание Академии наук с его строгим портиком и четким объемом, так выделяющимся в пейзаже набережной Невы. Палладианские мотивы, воплощенные здесь Кваренги, остались для него, по сути дела, своего рода эталоном, которому он следовал в течение почти всей своей жизни. Это были весьма торжественные, очень монументальные архитектурные формы, почти не знающие отклонений или существенного изменения в разных своих вариантах. Постройки мастера украшены многоколонными портиками, либо непосредственно опирающимися на низкий подиум, либо, как в Смольном институте, поставленными на высокий цоколь, представляющий собой развитой цокольный этаж, что «приподымает» основную часть здания, делает ее более четкой².

Архитектор стремится всеми доступными ему средствами показать весомый блок сооружения, как правило,

¹ Гращенков В. Н. Наследие Палладио в архитектуре русского классицизма // Советское искусствознание. – М. : Изобразительное искусство, 1982. – С. 228.

² Брунов Н. И. Очерки по истории архитектуры. – Т. 1. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2003. – С. 94.

малорасчлененный. Он многократно обращается к подобному типу построения архитектурной формы даже тогда, когда ему приходилось решать пространственную задачу, как, например, в циркумференции входа Странноприимного дома (Институт им. Н. В. Склифосовского). Д. Кваренги стремится сохранить ограниченность пространственного объема, не давая возможности окружающему пространству проникнуть внутрь, разорвать циркумференцию колоннады, и создать такую свето-воздушную среду, которая известна по творчеству и некоторых других архитекторов.

Наиболее последовательно Кваренги осуществил свои принципы в Английском дворце в Петергофе. Один лишь план дворца показывает четко очерченный массив сооружения, с двумя ризалитами, с портиком и отвечающей ему со стороны парадного двора лоджией. Лоджия дворца, несмотря на свою пространственность, зажата между далеко выступающими ризалитами. Все эти части образуют с основным зданием одно целое. Те же принципы можно встретить и в знаменитых, сегодня не существующих Ляличах (в бывш. Черниговской губернии). Ляличи образовывали огромный ансамбль с парадным двором и дворцом в его глубине. От въездных ворот, от своего рода пропилии, огромный парадный двор уходил к четко видимому в глубине объема здания дворца. Несмотря на этот двор, на эту большую пространственность архитектурного построения, все же она подчинена очень ясным геометрическим объемным формам, охватывающим двор в виде глухой аркады. Тем самым пространство становится не столько двором перед дворцом, сколько частью дворца, как бы его аванзалом, т. е. пространственный объем двора имеет непосредственное отношение к

самому объему дворцового здания, подготавливая его восприятие¹.

Внутреннее архитектурное убранство дворца – обработка стен и потолков – по сути дела не содержит ни малейшего намека на усадебную архитектуру, которая начинает развиваться в это время. Иными словами, следует подчеркнуть, что Кваренги вдохновлялся теми произведениями А. Палладио, теми их свойствами, которые более всего свидетельствовали и выражали чувство величия, представительности, торжественности. Возможно, эта особенность «архитектурного почерка» в Ляличах была подсказана Кваренги самим заказчиком, принадлежавшим к верхам придворного круга. Но все же эти черты сделались индивидуальной «манерой» зодчего.

Даже в маленьком царскосельском концертном зале, несмотря на пространственность полулоджии-полуротонды, выступающей вперед, Кваренги на первое место ставит архитектурный объем. Этот объем для него служит ведущим началом всей композиции.

В самом замечательном произведении мастера, во дворецком фасаде Александровского царскосельского дворца, можно встретиться с тем же принципом построения архитектурной формы. «Второй» двор, лежащий за колоннадой, воспринимается как непосредственное продолжение дворцового сооружения, как своего рода его «наружный зал». Очевидно, Д. Кваренги очень нравился этот прием.

Творчество Кваренги следует определить как творчество городского архитектора. Именно в городских постройках Петербурга, а затем и в некоторых зданиях Москвы его талант достиг своего совершенства. Вместе с тем, в этом свойстве таланта заключена и известная огра-

¹ Курило Л. В. История архитектурных стилей. – Химки : Российская международная академия туризма, 2011. – С. 71.

ниченность, приведшая мастера к ряду неудач. Здесь достаточно вспомнить историю с постройкой Биржи. Недостаток замысла заключался в том, что Кваренги рассматривал здание как изолированное сооружение, почти никак не связанное с пространством Невы и со Стрелкой Васильевского острова. Можно назвать еще ряд примеров из практики архитектора, которые говорят о том, что он не стремился к созданию городского ансамбля в том виде, как его понимали современные ему русские архитекторы, содействовавшие развитию отечественного градостроительства того времени¹.

Подобное отношение Кваренги к архитектуре следует, видимо, объяснить тем, что виллы А. Палладио, которые он так ценил, были законченными в себе произведениями, почти независимыми от особенностей окружающей их местности. По существу, теми же качествами обладали и городские палаццо великого зодчего итальянского Ренессанса. Переносить именно эти принципы в русскую архитектуру конца XVIII в. было не только рискованно, но и противоречило устремлениям архитектурной мысли того времени.

Итак, Кваренги, как архитектор, глубоко преданный заветам своего великого соотечественника, все же внес в примененные им палладианские мотивы существенные изменения. Архитектура вилл А. Палладио им перенесена в город. Художественный строй созданных Кваренги общественных и жилых зданий сильно отличается от художественного строя произведений А. Палладио. Последний наделяет свои виллы, украшенные колоннами, портиками и лоджиями, неизъяснимой, но действительно ощущаемой гармонией, превращающей их в храмоподобные, несколько даже отвлеченные здания. Эта отвлеченность позволяет

¹ Иконников А. В. Архитектура XX века: Утопии и реальность. – М. : Прогресс-Традиция, 2002. – С. 93.

видеть их как некие совершенства, существующие сами по себе, вне связи с реальными условиями жизни. Образ человека в этой бесконечно гармонизированной среде становится также возвышенно-идеальным. В этой изумляющей среде человек, кажется, не ходил, а шествовал. Жесты его были плавны, неторопливы, повороты фигуры торжественны и величавы. Он не столько говорил, сколько вещал или произносил размеренно ритмическую речь. Подобные свойства, видимо, были присущи и человеку ви́лл А. Палладио, о чем свидетельствует живопись П. Веронезе во дворцах и ви́ллах Италии¹.

Естественно, что в условиях XVIII в. в России подобная трактовка архитектуры не могла иметь места. Однако Д. Кваренги уловил желание вельмож во главе с императрицей быть похожими, по выражению А. С. Пушкина, на земных богов. Именно с этой целью он утяжелил палладианские формы, придав им большую весомость и тяжесть, усилил их монументализм и, добавим, определенный «размах» даже в тех случаях, когда-то или иное здание было по масштабу невелико. Эти ноты в палладианстве Д. Кваренги имели свои истоки в архитектуре той же северной Италии. Следует вспомнить, что во время путешествия по землям Венеты Д. Кваренги знакомился не только с созданиями А. Палладио. В окрестности Виченцы он мог видеть такие ви́ллы-резиденции, как ви́лла Вальмарана Морозини 1724 г. и Геллини в Виллаверла близ Виченцы. Массивную же тяжесть архитектурного блока он мог подсмотреть в ви́лле Фаворита 1715 г., как и в позднейших произведениях, где эти свойства архитектуры заметно возросли (ви́лла Пазини Саласко, 1779 г., и близкие ей сооружения).

¹ Барановский Г. В. Архитектурная энциклопедия второй половины XIX в.: в 7 т. – Т. 4. – М. : Арт-Родник, 2006. – С. 82.

Совершенно иными качествами и иными принципами отличались работы Н. А. Львова. Н. А. Львов – архитектор иного склада. Преклоняясь перед гением А. Палладио, Н. А. Львов, вместе с тем, выступает и его критиком, что видно из его примечаний к изданию трактата А. Палладио. Придирчиво относясь к рекомендациям А. Палладио, он тем самым обретает определенную самостоятельность, несмотря на то, что в процессе своей архитектурной деятельности он неоднократно возвращался к палладианским мотивам¹.

Следуя в архитектурном фарватере времени, размышляя о развитии палладианских мотивов на русской почве, он приходит к необходимости их видоизменить, переосмыслить. Постепенно он вырабатывает собственный «почерк», своеобразное понимание архитектурной формы. К сожалению, комментарии Н. А. Львова к трактату А. Палладио в монографии, посвященной Н. А. Львову, остались недостаточно рассмотренными. Эти комментарии заслуживают полного издания с соответствующим раскрытием их смысла. Знаменательно, что Н. А. Львов прямо говорил в них о том, что «подражатель не есть художник». И он, действительно, меньше всего стремился быть подражателем, несмотря на свое преклонение перед созданиями знаменитого итальянского зодчего.

Представления о естественном человеке, оказавшие столь сильное воздействие на творчество многих архитекторов, нашли глубокое воплощение в произведениях Н. А. Львова. Но следует отметить и влияние на него зарождавшегося романтизма, что непосредственно проявилось в поэзии Н. А. Львова. Стихи архитектора, посвященные собственной усадьбе – Никольскому, которую он

¹ Брунов Н. И. Очерки по истории архитектуры. – Т. 1. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2003. – 400 с. – С. 94.

построил по своему проекту, раскрывают свойства и при-
роду его художественного credo¹.

Я истинно, мой друг, уверен,
Что ежели на нас фортуны фаворит,
(В котором сердце бы не вовсе зачерствело)
В Никольском поглядит,
Как песенкой свое дневное кончив дело,
Сберемся отдохнуть мы в летний вечерок
Под липу на лужок,
Домашним бытом окружении,
Здоровой кучкою детей,
Беседой шайкою нас любящих людей,
Он скажет: как они блаженны....

Романтизм творчества Н. А. Львова отмечался мно-
гими исследователями, недавно, в частности, О. Д. Балди-
ной в ее небольшой книжке, посвященной памятникам
Валдая, Торжка и Старицы (О. Балдина. От Валдая до
Старины. М., 1968). Приведя ряд стихотворений, она как
бы приоткрыла завесу интимной, душевной стороны
творчества этого замечательного архитектора и обаятель-
нейшего человека.

Необходимо также вспомнить опубликованный
Г. Г. Гриммом трактат Н. А. Львова, посвященный садово-
парковому искусству. Этот трактат носит общий характер,
хотя он и касается проектировавшегося Львовым парка
нового дворца А. А. Безбородко, задуманного по проекту
Кваренги в Москве. Трактат Н. А. Львова, к сожалению,
остался также недостаточно прокомментированным. Вме-
сте с тем, основные положения Н. А. Львова в этом сочи-
нении опираются на некую античную подоснову, а также
на античные образы, которые он черпал не только из книг,
но и из впечатлений от увиденного за границей. Он был в

¹ Никитина А. Б. Архитектурное наследие Н. А. Львова. – СПб. : Питер, 2006. – С. 77.

Италии, видел античные древности и произведения А. Палладио. Именно эти впечатления Н. А. Львова, связанные с романтическим восприятием античности и палладианских зданий, можно думать, придали особый оттенок его творчеству. Он создал в условиях средней России необычайно одухотворенные, на редкость поэтичные, очень глубокие по замыслу усадебные постройки, процесс работы над которыми захватил его полностью. Н. А. Львов выступает в этих произведениях, как певец чувства, эмоционального восприятия мира, природы, архитектуры. Глубокий гуманизм «естественного человека» пронизывает все его произведения. Его целью как архитектора становится всеохватывающая архитектурная гармония, в окружении которой, в соединении с природой, должны наиболее полно раскрыться лучшие свойства человека, его сокровенные чувства, его индивидуальность. Естественно, что интерпретация палладианских форм приобретает здесь у Львова совершенно иной оттенок, чем у Кваренги. Репрезентативность, монументальность и массивность архитектуры последнего уступают место глубокой одухотворенности, пространственности, легкости и свободной непосредственности, сказывающихся как в общей планировке, так и в характере почти каждого здания. Все свойства архитектуры, ее высокие качества и приемы призваны служить человеку-гражданину, заботящемуся об общей пользе и в то же время о благе семьи, о своих ближних. Отсюда простота и естественность архитектурного творчества даже там, где, помимо палладианских форм, использованы и мотивы античной римской архитектуры¹.

В Знаменском-Райке близ Торжка и Введенском под Звенигородом Н. А. Львов хотя и отталкивается в общем

¹ Никитина А. Б. Архитектурное наследие Н. А. Львова. – СПб. : Питер, 2006. – С. 77.

расположении зданий усадеб от планировки римского форума, но наделяет античные формы редкой просветленностью и легкостью. В проектах и постройках ротондальных храмов (Валдай, Никольское) вновь угадывается прототип – античный храм в Тиволи. Однако и здесь можно встретиться с тем же одухотворенным перевоплощением. Антикизирующий, сложенный из валунов мост в Василеве, пожалуй, с наибольшей силой говорит о романтизме автора. Кубические объемы усадебных домов, также как и трактовка отдельных деталей (руст и окна дома Никольского) легко находят себе параллели в «кубичности» палладианских вилл¹.

Однако, как бы ни были близки эти произведения к работам итальянского зодчего в архитектурных замыслах Н. А. Львова уже ощутимы легкие романтические веяния. Особенно это чувствуется в усадьбе самого Н. А. Львова – Никольском (близ Торжка), где им создано все, начиная от планировки парка и кончая погребом. Здания усадьбы проникнуты красотой и поэтичностью. В них осуществлено максимальное приближение к идеалу «естественного человека», не к абстрактной идее, а к идеалу, полному жизни. Львов заботился здесь буквально о каждой детали, которая бы служила уюту, хозяйственным нуждам, в конечном счете – человеку².

Редким совершенством отличается храм-ротонда в том же Никольском – простая по композиции, совершенная и законченная по форме. Можно сказать, что в этой постройке весь Н. А. Львов, во всем многообразии его таланта. Окружающая природа, воздух и свет непосредственно входят в самое произведение. Почти невозможно

¹ Палладио и классическая традиция: сборник материалов международной научной конференции, посвященной 500-летию Андреа Палладио / отв. ред. И. Е. Путятин – М. : Перо, 2014. – С. 112.

² Леврон Ж. Лучшие произведения французских архитекторов прошлого. – М. : Стройиздат, 1986. – С. 72.

определить, где кончается архитектура и где начинается природа. Аналогичен по характеру и дом во Введенском, архитектурный венец его творчества. Мерилом и здесь служит именно человек, естественный в своих чувствах и проявлениях.

Таким образом, можно отметить, что разработка архитектурной формы в процессе развития классицизма 60–70-х годов XVIII в. была связана с именем архитектора В. Баженова и находилась в пределах эстетических идеалов французской архитектуры и французского варианта классицизма. В 80-е годы XVIII столетия первыми зодчими, которые основывают новое направление в русской архитектуре классицизма, следует считать Н. А. Львова и приехавшего из-за границы Кваренги. Однако, изучение русского палладианства конца XVIII в. нуждается в более обстоятельном рассмотрении. Необходимо включение в исследовательские параметры произведений таких архитекторов, как Ч. Камерон, М. Казаков и др., что предполагается в дальнейших изысканиях авторов настоящей работы.

ЧАСТЬ 3. СОХРАНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РУССКИХ УСАДЕБ КАК МЕМОРИАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА УСАДЕБНОГО МИРА В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

3.1. Трансформация понимания места и роли «усадебного мира» в современном общественном сознании

Усадьба занимает особое место среди широкого круга исторических памятников, которые составляют культурный фонд России: это «мир русской усадьбы».

Особое место, в культуре России конца XIX века, занимает понимание усадьбы как дачного феномена. Для обеспеченного горожанина главной стратегией для проведения лета был выезд из города в окрестности. Дачи строили и приобретали в черте города, тем самым образовывали особое пространство, которое было тесно связано с городом¹.

Понятие «дача» в разные века трактовалась по-разному. Например, в XV – середине XVIII вв. – это было обозначение любого типа загородного дома, которое принадлежало горожанину, к концу века – загородный дом, а в 30-е годы XIX века понятие стало терять свое значение, из-за того, что дачами, наравне с дворянами, уже пользовались купцы и промышленники.

В отличие от усадьбы дача имеет небольшую площадь участка и на ее территории отсутствуют хозяйственные постройки.

Начиная со второй половины XIX – начала XX вв. Начинается новый этап развития усадебной культуры. Центральное место занимали усадьбы новых владельцев,

¹ Стернин Г. Ю. Русская загородная усадьба в современных историко-культурных интересах // Русская усадьба. – № 4. – С. 249.

среднепоместные усадьбы. В пореформенный период именно дачи становятся формой сохранения усадебной культуры.

В 1913–1917 гг. в журнале «Столица и усадьба» было отмечено, что старые родовые имения продавали богатым дельцам. Маклак раскупает старинную мебель, везет за границу, а там уже распродает все за большие деньги. Вековые дубы и липы попадали под топор торговца. На месте бывшего усадебного дома воздвигались иные постройки такие как, мельница или новые дачи из дерева¹.

Новые владельцы «дворянских гнезд» находили разные подходы к применению усадебного наследия. Одни пытались сохранить традиции и бытовые стороны усадьбы, другие привносили в жизнь усадьбы то, благодаря которому появлялся новый пласт в истории культуры. Часто в усадьбах организовывались художественные центры, где были благоприятные условия для творчества. Так, например, в усадьбе Саввы Морозова был сформирован в большей степени русский модерн.

Экономические поместья в провинции играли определенную социокультурную роль. Такие усадьбы были ярким примером для нового ведения сельского хозяйства. Их главная цель заключалась в получении хорошей прибыли с земель усадьбы. Чаще всего новых владельцев не интересовала ни историческая ценность интерьера, ни усадебная обстановка дворца, их главным приоритетом была хозяйственная возможность имения. Для получения дополнительных доходов сдавали хозяйственные постройки под различные нужды: строительство предприятий различной направленности, производственных заведений, вырубка усадебного парка и возведение небольших

¹ Тараканов Д. В. Дачные поселки юго-восточного Подмосковья в конце XIX – начале XX // Наше Отечество. Страницы истории: сб. науч. ст. Вып. 3. Моск. гос. обл. ун-т. – М., 2004. – С. 44.

дачных домиков. Многие усадьбы были подвержены судьбе «Вишневого сада», когда коммерческий расчет берет вверх над охранительным интересом.

Образцом хозяйственной жизни стали две усадьбы Харьковской губернии – Шаровка и Натальевка, славившиеся прекрасными оранжереями и птичниками, в которых разводили породистых кур, лебедей и фазанов.

Кроме усадеб, которые влияли на формирование дачной культуры, сами дачи брали на себя социокультурную роль дворянской усадьбы в России.

Нельзя забывать важную роль купеческих усадеб в сохранении усадебного духа, присвоенного творческой интеллигенции. Именно они стали фундаментом для западноевропейского культурного влияния, традиций, столичной культуры, дали новые художественные направления в литературе, архитектуре и живописи. Примером является усадьба под Петербургом «Затуленье».

Разнообразие усадеб-дач, особенно, много под Москвой. Люди полагают, что необыкновенный мир этих усадеб навевает покой и умиротворение. Особая размашистость южной природы, навевает что-то тихое, задумчивое, ласковое, удивительно задушевное переливание зелени в деревьях, опушках, уютных домах. Тишина и ласка, целомудренная, ненавязчивая – это особенность московской природы, которую каждый человек должен уловить по-своему утонченно.

Распространение дачного отдыха уходит корнями в разные направления. Высшие чины стремились приобрести усадьбы не вполне отвечающих их прежнему предназначению, а люди победнее приобретали имущество в дачных поселках вокруг больших городов, которые по жизненным устоям копировали усадьбы.

Распространение дачного отдыха среди горожан был постепенным, что подтверждается фактами о недорогих

дачах еще в XVII в., большой толчок дачного отдыха сыграла эпидемия холеры¹.

Наибольшую известность получила летняя резиденция в Петербурге князя Александра Безбородко на мысе Полюстрова. Дом был заказан Д. Кваренги для летнего отдыха в качестве изящного уголка. Но с течением определенного периода времени дом превратился в курорт, где отдыхали такие знаменитые люди как Н. Кукольник, К. Брюллов, М. Глинка и многие другие. Для таких гостей было построено специальное курортное помещение. Гости могли посетить концертный оркестр, выпить чашечку кофе в кофейне или ресторане, посмотреть на выступление канатоходцев, полетать на воздушном шаре и т. д. В качестве интеллектуального досуга были построены Кваренги, размещалась открытая библиотека. Современники называли отрядным иметь свой уголок вне города.

Так в чем же заключается принципиально различие между дачной и усадебной культурами? Усадебная культура – феномен сельского уклада, тогда как первая следствие урбанизации.

Вторая половина XIX в Европе, США и России отличается от предыдущих эпох резким увеличением темпов экономического и научно-технического прогресса. Рост городов и населения привел к загрязнению городского пространства, вследствие чего, увеличилась смертность населения из-за часто повторяющихся эпидемий. Это представляло серьезную угрозу для горожан и требовало выход из этой ситуации.

Большое значение в решении данной проблемы играла массовая сезонная миграция населения. Загородные поселки превращались в популярную форму летнего отдыха

¹ Тараканов Д. В. Дачные поселки юго-восточного Подмосковья в конце XIX – начале XX // Наше Отечество. Страницы истории: сб. науч. ст. Вып. 3. Моск. гос. обл. ун-т. – М., 2004. – С. 45.

с высоким уровнем социализации и повседневной культуры отдыха и быта.

Первые дачи и дачные поселки стоили в непосредственной близости от города, что позволяло легко добираться на доступном виде транспорта. С появлением железнодорожных путей, дачный промысел получил еще большее распространение. Так, купчиха Фирсанова добилась открытия полустанка для развития доходного дачного поселения. Именно благодаря наличию хорошего транспорта дачный отдых в Московской области получил такое широкое распространение. Дача стала местом связи человека с природой, ее гармонией.

Главной отличительной чертой летнего времяпровождения были дачные театры, спортивные занятия и развлечения. Железнодорожная станция была главным местом гуляния, так как поезда ходили редко. Разбивались цветники, рядом со станцией открывали буфет и ресторан, а на самой станции размещали сцену. Так же можно было услышать и игру оркестра. Так, например, в Пушкино главным местом отдыха была Ярославская железная дорога, которая находилась в окружении соснового леса и поэтому воздух там был чистым и свежим¹. Листы реклам, которые публиковались в путеводителях для желающих снять загородный дом, свидетельствовали об интересах дачников. В то время самым популярным считался велосипедный спорт, поэтому внутри или вокруг некоторых поселков и усадеб специально устраивались велосипедные дорожки. Также находились там гимнастические площадки, поля для футбола, площадки для тенниса и др.

На рубеже XX века дачи снова превращаются в усадьбы. В этот период в усадьбах начинается интенсивное строительство кожевенных и винокуренных заводов.

¹Рабинович М. Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. – М., 1988. – С. 52.

Помещики, разбогатевшие на производстве, перестраивали свои усадьбы, проводили в ней телефон, водопровод, электричество. Перестраивая усадьбу, владельцы вводили новшества и восстанавливали в памяти «обряды былого», «усадебное детство».

На сегодняшний день возобновляется процесс загородного строительства. Возрождается процесс строительства элитных дачных поселков, но они уже создаются не для отдыха с друзьями, а для личного уединения. Современный дачный поселок – это густо застроенный, практически без зеленых насаждений и закрытый высоким забором участок жилья. Усадьбы повторяют стилевые формы прошлых лет.

Сегодня возможно стать законным владельцем усадьбы, которая давно утратила статус государственной, но только после полной или частичной реконструкции. Не обязательно, что бы реконструкция усадьбы была проведена в полной точности. Внешний облик должен соответствовать предыдущему, а вот внутренний интерьер может быть выбран на усмотрение хозяина. Современная усадьба «с историей» – это вовсе не дача в элитном поселке, а уединенное место для постоянного проживания всей семьи.

3.2. Русская усадьба в культурном пространстве современной России: проблемы сохранения и использования

В последние десятилетия в общественных кругах обсуждается тема сохранения дворянских усадеб. Каждая усадьба – это неповторимый памятник русской культуры, который необходимо сохранить. С ней связано творчество русских живописцев, поэтов, писателей, музыкантов.

В современной отечественной науке тема сохранения дворянских усадеб недостаточно изучена. Большинство

исследователей чаще всего интересует состояние царских резиденций, крупных имений, которые можно назвать «визитной карточкой» города, а судьба мелкопоместных усадеб, как правило, не вызывает интереса.

Сегодня, в связи с утратой первоначального назначения, сохранилась небольшая доля усадеб, дальнейшее существование которых вызывает серьезные опасения. По данным российского искусствоведа Алексея Ильича Комеча, «к 2000 году в России сохранилось не более 2,5 тысяч усадеб, а это приблизительно 5 % из числа существовавших к моменту 1917 года»¹.

Большинство памятников истории культуры на сегодняшний день требуют срочного принятия мер по спасению их от разрушения и уничтожения.

Русские усадьбы прошли долгий путь от имения землевладельца до статуса дворянских усадеб. Своего расцвета они достигли в конце XVIII – начале XIX вв. По праву этот период называют «золотым веком русской усадьбы».

В настоящее время удалось воссоздать небольшое количество имеющихся в России усадеб. Буквально два столетия назад, усадьбы были очагами Российской культуры, это богатейший культурный пласт, благодаря которому, оказывалась влияние и на просвещение населения, и на воспитание, не зависимо от того, где находилась усадьба.

В 1917 году, когда пришла советская власть, началась национализация усадеб. Крупные усадьбы использовались в качестве санаториев, домов отдыха, библиотек, музеев и т. п. Этот же год ознаменован разгромом дворянских усадеб, который справедливо называют «культурной траге-

¹ Цит. По: Нащокина М. В. Русская усадьба: временное и вечное // Русская усадьба: сборник Общества изучения русской усадьбы. – М. : Жираф, 2003. – № 3 (25). – С. 21–24.

дией в России»¹. Барон Н. Н. Врангель, известный исследователь усадебной культуры, в своей работе «Старые усадьбы» с горечью писал: «Бунтующие крестьяне сожгли и уничтожили то немногое, что осталось дорогого и милого, что напоминало о том, что Россия когда-то могла называться культурной. В общем костре жгли беспощадно все, что поддавалось сожжению, рвали, резали, били, ломали, толкли в ступе фарфор, выковыривали камни из драгоценных оправ, плавил серебро старинных сосудов. В области разрушения у русских не было соперников»². Некоторые сохранившиеся усадьбы со временем претерпели изменения, как во внешнем облике, так и во внутреннем убранстве.

В 1990-е году особенно остро стал вопрос о сохранении культурного наследия, однако никакие меры по его реализации не были предприняты. Те усадьбы, которым посчастливилось выжить после революций и войн, лишились защиты. Они быстро разрушались при активной помощи местных жителей и приезжих мародеров. В руины, вследствие вандализма, превратились около 70 % зданий, которые могли просуществовать еще приблизительно пятнадцать лет³. Также можно увидеть, как стоят заброшенные здания, построенные в XIX веке, с грифом «памятник культуры охраняется государством». Одной из причин такого их состояния является неопределенность их статуса. Сначала это были памятники федерального значения, затем они перешли на региональный уровень, а после их хотели перевести на муниципальный баланс, а у

¹ Исаченко Т. С. Дворянские усадьбы и ландшафт: три века взаимодействия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 7. Геология. География. – 2003. – №4. – С. 88.

² Врангель Н. Н. Старые усадьбы: Очерки истории русской дворянской культуры. – СПб. : «Нева», ИТД «Летний сад», 1999. – С. 12.

³ Топорина В. А. Роль усадебных комплексов в формировании культурных ландшафтов // Проблемы региональной экологии. – 2011. – № 3. – С. 196.

них нет средств на содержание объектов культурного наследия.

В 2000 году был создан национальный фонд «Возрождение русской усадьбы». Благодаря этому фонду появились два варианта контроля над объектами: передача на государственное обеспечение или в частную собственность. Совместно с правом собственности владелец получает и обязательства по охране памятника. Но со стороны государства все равно необходим контроль за этим объектом. Так, например, Михаил Юрьевич Лермонтов, потомок М. Ю. Лермонтова, заключил с Московским областным комитетом по имуществу арендный договор сроком на 49 лет. Он отреставрировал усадьбу Середниково за свой счет и создал на ее базе «Национальный Лермонтовский центр в Середниково», где проводят различные фестивали, корпоративны, свадьбы и прочие мероприятия. В одном из флигелей проживает семья Лермонтовых, а в других находятся гостиничные номера. Туристы могут посетить усадьбу только по предварительной записи, так как центральная часть усадьбы огорожена и строго охраняется.

Проведенный анализ современной проблемы сохранения русских усадеб показал, что на сегодняшний день в Московской области многие объекты принадлежат различным ведомствам, у которых нет средств на их содержание и реконструкцию памятника. Всего 40 % сохранившихся усадеб, пользующихся интересом у туристов, находятся на грани уничтожения¹.

С 1 января 2006 года любой желающий получил возможность приобрести в собственность культурно-

¹ Охлябинин С. Повседневная жизнь русской усадьбы XXI века. – М. : Мол. гвардия, 2006. – С. 14.

исторический памятник¹. При покупке объектов инвесторы столкнулись с рядом проблем. Во-первых, согласно Федеральному закону № 73 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ» объект культурного наследия может использоваться с обязательным выполнением следующих требований: собственник должен не только содержать его, но и обеспечивать «неизменность облика и интерьера». Воссоздание культурно-исторического облика усадеб многократно превосходит ее стоимость и занимает, как правило, не менее 10 лет: «Подавляющее большинство объектов представляют собой просто руины»². Во-вторых, обязанности учета и контроля всех объектов культурного наследия лежат на соответствующих государственных органах по охране памятников культуры. В одном субъекте федерации может быть свыше 3–5 тысяч архитектурных и исторических памятников. Специализироваться только на усадебных комплексах, оперативно решать вопросы подбора собственника для конкретной усадьбы государственные органы просто не в состоянии. В-третьих, законодательство в сфере приватизации памятников культурно-исторического наследия так и не разработано до конца, несмотря на многочисленные попытки государственных и общественных структур решить эту проблему. В-четвертых, государство вынудило наследников выкупать свои родовые гнезда на общих основаниях. Ситуацию обострили идеологические стереотипы, сложившиеся в обществе за годы советской власти по отношению к дворянству.

¹ Краснобаев И. В. Архитектурное наследие сельских дворянских усадеб Казанского Поволжья: потенциал сохранения и использования: автореф. дисс. ... кандидата архитектуры 18.00.01 / Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. – Казань, 2009. – С. 4.

² Кузина А. Кому «усадьбу за рубль»? // Московский комсомолец. № 26379. 7 ноября 2013. Режим доступа: <http://www.mk.ru/mosobl/article/2013/11/07/942314-komu-usadbu-za-rubl.html>. Дата обращения: 08.05.2017.

Усадьбы разрушаются, а с ними происходит и деградация природных ландшафтов усадебных комплексов: с основных аллей музея-усадьбы «Остафьево» в Подмоскowie можно посмотреть ново построенные массивные здания, трехэтажный кирпичный корпус резко искажил облик местности музея-заповедника «Абрамцево», изменился облик ландшафта вокруг исторической вотчины Годуновых «Большие Вяземы».

В январе 2012 года в г. Москва стартовала программа «Аренда за рубль». В рамках этой программы аварийные памятники, усадебные комплексы передаются в частные руки по льготной цене – 1 рубль за 1 кв. метр в год либо в долгосрочную аренду на 49 лет¹. Памятник архитектуры передается по рыночной ставке арендной платы (чем больше разрушений, тем дешевле аренда), но только с тем условием, что арендатор за свой счет проводит полную реставрационную работу, по окончании которой уже устанавливается размер арендной платы в 1 рубль за 1 м² в год. Кроме договора аренды так же оформляется охранное обязательство, в котором зафиксированы условия сохранения и использования памятника и устанавливается перечень необходимых работ, порядок и сроки их выполнения².

Таким образом в 2013–2014 гг. в аренду передано 9 областных усадеб: «Пушино-на-Наре» в Серпуховском районе, усадьба Аигина в Пушкинском районе, Зенино» в Люберецком районе, Черкизово» в Коломенском районе, «Дом управляющего Балашихинской мануфактурой» в Балашихе, «Спасское» в Воскресенском районе, «Васино» в Чеховском районе, «Кузьминское» в Домодедове и

¹ Кузина А. Кому «усадьбу за рубль»? // Московский комсомолец. № 26379. 7 ноября 2013. Режим доступа: <http://www.mk.ru/mosobl/article/2013/11/07/942314-komu-usadbu-zarubl.html>. Дата обращения: 08.05.2017.

² Стернин Г. Ю. Русская загородная усадьба в современных историко-культурных интересах // В кн. : Русская усадьба, вып. 4 (20). – М., 1998.

больничный комплекс в усадьбе «Гребнево» в Щелковском районе; а также семь муниципальных усадеб: усадьба Кузнецова – конный двор – в Долгопрудном, «Тарасково» в Каширском районе, дом Круминга в Люберецком районе, жилой дом XVIII–XIX веков в Коломне, хозяйственный корпус XVIII века в Коломне, городская усадьба XIX века в Коломне, здание почтовой станции XVIII века в Солнечногорском районе.

В 2015 году в хозяйственный оборот были вовлечены четыре областные усадьбы: «Филатово» в Истринском районе, «Подмоклово» в Серпуховском районе, «Ляхово» в Домодедове, дача Боткина в Чеховском районе, а также шесть муниципальных усадеб: городская усадьба в Коломне, дом Липгарта в Коломне, «Успенское» в Ногинском районе, усадьба Хлебникова в Можайском районе, усадьба Мокеева в Коломне и «Любаново» в Наро-Фоминском районе.

В 2016 году в хозяйственный оборот вовлечена усадьба «Костино» в Королеве, в планах: усадебный комплекс «Верзилово» в Ступинском районе, усадьба Гаврюхина в Коломне, «Крекшино» в поселении Марушкинское и «Лапино-Спасское» в Королеве¹.

Первым успешно завершённым примером реализации проекта стала усадьба Аигина в Пушкинском районе. Усадьба в 2013 году была передана в аренду, а уже в конце 2015 года она была открыта для посетителей. Андрей Воробьев, губернатор Московской области, высоко оценил результаты проделанной работы.

Качественная реставрация всегда требует больших капиталовложений. Она требует участия большого количества специалистов, так как кропотлива, и возможна

¹ Кузина А. Кому «усадьбу за рубль»? // Московский комсомолец. № 26379. 7 ноября 2013. Режим доступа: <http://www.mk.ru/mosobl/article/2013/11/07/942314-komu-usadbu-za-rubl.html>. Дата обращения: 08.05.2017.

лишь при условии мощной мотивации сохранения памятника, которая зависит не только от уровня внутренней культуры и образованности реставраторов, но и от потенциальных пользователей и инвесторов. На базе усадебных комплексов, имеющих большую научно-познавательную и архитектурную ценность, обладающих уникальностью, необходимо организовать центры определенной направленности, которые станут ведущими, наряду с культурно-просветительной деятельностью и где будут проводиться научные исследования.

Ярким примером является подмосковная усадьба Алмазово. Согласно паспортным данным усадьбы, в состав сохранившихся элементов памятника входят такие исторические постройки как храмовый комплекс, «система прудов и каналов и остатки парка». Остальные постройки (включая главный дом хозяина) разрушились еще в конце XIX в. По мнению специалистов, усадебный комплекс, в период его расцвета, отличала необычная планировка, которая не имела аналогов в усадебной архитектуре России. В усадьбе была уникальная система искусственных водоемов (гидропарка), превратившая его «в подобие маленькой подмосковной Венеции». Основным предназначением усадебных прудов и каналов было проведение разных торжественных приемов и водных феерий, а благодаря водной системе совершались лодочные прогулки по всей территории усадьбы. Об уникальности комплекса свидетельствует анализ всей строительной истории усадьбы и композиционно-планировочной структуры. Тот объем имеющейся на документированной информации, на данный момент, позволяет говорить о возможности воссоздания всего усадебно-паркового комплекса и организации в нем «Музея ландшафтов дворянских усадеб с центром изучения усадебной культуры».

В Калужской области в усадьбе Березичи после реставрации расположился интернат для детей-инвалидов, его спонсорами являются потомки бывшего хозяина усадьбы – Оболенского. Благодаря местному правительству усадьбу включили в список охраняемых памятников, а местной школе присвоили имя знаменитого основателя усадьбы А. Д. Оболенского.

Не является исключением и Белгородская область. Принят ряд нормативно-правовых документов, которые регламентируют деятельность по сохранению объектов культурного наследия. Так, например, долгосрочная целевая программа «Государственная охрана и сохранение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) Белгородской области на 2012–2016 гг.» предусматривала осуществление ряда мероприятий, которые позволили создать условия для активного включения памятников культурно-исторического наследия в культурный и хозяйственный оборот, также провести реставрацию памятников, в которых расположены учреждения региона.

Важную роль играет недавно действующая «Стратегия развития в сфере культуры Белгородской области на 2013–2017 годы». Она была опубликована в Вестнике Совета Федерации, и губернатор Белгородской области Е. С. Савченко отметил, что данная Стратегия разработана для дальнейшего развития отрасли культуры и формирования культурного пространства Белгородской области¹. Главные направления «Стратегии развития в сфере культуры Белгородской области на 2013–2017 годы» не только сохранение историко-культурного наследия, но и создание культурных брендов, а также их продвижение.

¹ Савченко Е. С. Развитие культурного пространства Белгородской области на 2013–2017 годы: опыт и перспективы // Вестник Совета Федерации. – 2013. – № 8. – С. 42.

Главной и серьезной проблемой области является неудовлетворительное состояние памятников истории и культуры. Большинство усадебных комплексов пустует, а это значит, что они разрушаются. Печальная участь постигла усадьбу знаменитых дворян Мухановых в с. Веселая Лопань Белгородского района Белгородской области. Свою усадьбу Евграф Муханов построил в 1902 году для себя и своих родных, а рядом заложил парк с прудом. Парк имел регулярную планировку с рядами липовых аллей, идущих от партера перед домом к пруду, который располагался ниже по рельефу. Въезд на территорию усадьбы находился с восточной стороны на расстоянии 70 метров от главного фасада дома по дороге, которая под прямым углом пересекала три парковые аллеи и затем плавно поворачивающей в сторону винокуренного завода. Дорога обсажена липами и фактически является также еще одной парковой аллеей. В партере перед домом были посажены цветы. Там же были усадебные строения, хозяйственный двор и заводская территория, на которой находились черепичный, винокуренный, цементно-кирпичные заводы и ряд мастерских. В советское время в усадьбе находилось общежитие. В 2004 году усадьбе присвоили статус «Объект культурного наследия регионального значения».

Грандиозную работу по выяснению истории дворянского дома провела Светлана Ивановна Пашкова – учительница немецкого языка Веселолопанской средней школы. Она пригласила в гости Марину Хеес, которая проживает в Берлине и является троюродной сестрой академика А. Сахарова. Приехав посетить родовую усадьбу своих предков, Марина Хеес надеялась увидеть реставрационные работы, но увы... По словам Хеес, «...Пробираясь сквозь заросли крапивы, мы подошли к заброшенной усадьбе. Старинный дом с балконом и ко-

лоннами, больше напоминавший замок, выглядел печально. Забитые окна с варварскими надписями, осыпающиеся стены, прогнившие полы. Через разбитое окошко в коридоре мы втиснулись внутрь. Сыро. Пахнет гнилью. Огромные потолки угрожающе скрипят проломанными досками. Длинные светлые лоджии, опоясывающие первый этаж, сейчас видимо служат местом сборища бомжей и алкашей... На второй этаж, в спальни, молельные комнаты, мы подняться не решились. Сошли с разрушенного крыльца. Вековые липы некогда прекрасного парка смыкаются вокруг умирающего дома...»¹. Несмотря на реставрацию, которая началась в 2011 году, на данный момент роскошный особняк, построенный в стиле неоготики и модерна, продолжает разрушаться.

Так же на территории Белгородской области в Ракиянском районе находится дворцовый комплекс князей Юсуповых. Это один из многих их дворцов в дореволюционной России.

Прежде чем, перейти к рассмотрению усадьбы князей Юсуповых как культурно-исторического памятника, следует рассмотреть историю возникновения самого памятника.

Итак, род князей Юсуповых очень тесно связан с российской и мировой историей. Он берет свое начало в VII в. н.э. Прямые предки Юсуповых были султанскими правителями с царскими полномочиями в Дамаске, Антиохии, Иране, Персии. Они вели свой род от пророка Магомета.

Родословная князей Юсуповых теряется в глубине веков. А перечисление имен предков больше напоминает восточные сказки. Последний в роду хан Юсуф был правителем Ногайской орды.

¹ Реставрация усадьбы Мухановых // Шаги по Белгороду. Режим доступа: <http://sanchess-city31.livejournalom/32707.html>. Дата обращения: 30.03.2017.

Русская ветвь Юсуповых пошла от Абдер-мурзы, потомка хана Эдыгея, завоевавшего Тавриду и основавшего там Крымскую орду. Абдер-мурза принял святое крещение и получил имя князя Дмитрия Сеюшевича Юсупова. У него было три сына – Иван, Матвей и Григорий. От последнего происходил Борис Григорьевич (1696–1759) – сенатор и губернатор Москвы.

Молодой, целеустремленный дворянин Григорий Дмитриевич (1676–1730) начал свою карьеру при Петре Великом, строил с ним флот, участвовал в Азовских походах, сражался со шведами под Нарвой, Полтавой, Выборгом, а также участвовал во всех реформах царя. За ум и выдающиеся способности царь ценил его.

Зная честность и надежность князя, Петр доверял ему интендантские заботы об армии, позже не раз поручал Юсупову вести расследование о злоупотреблениях и следствие по делу казнокрадов. В 1719 году он возглавлял Канцелярию розыскных дел в чине генерал-майора и за свою верную службу был награжден Александровской лентой. При императрице Екатерине I Григорий Дмитриевич был сенатором, при Петре II – президентом Военной коллегии. Доблесть и верность была оценена молодым Петром – Григорию Юсупову были дарованы новые богатые вотчины среди которых была слобода Ракитное.

В 1652 году на правом высоком берегу реки Ракита «государевы слуги» Яковлев и Марков построили острог – небольшое укрепление. Из него образовалась слобода Ракитное. «От устья реки Пены, против притока Псла, до Никольского колодезя 8 верст 940 саж., здесь нужно насыпать земляной вал. Никольский колодезь представляет из себя ржавец, и переехать через него можно во многих местах: здесь необходимо поставить острог. От Никольского колодезя до реки Ракиты 4 версты 200 саж.; здесь нужно насыпать земляной вал. Река Ракита пред-

ставляет из себя шириной во 100 сажень; здесь надо поставить острог. От реки Ракиты до Бакаева шляха 3 версты 400 саж, а Бакаев шлях до верховьев реки Готни идет на 300 саж...» (из отчета).

Этой землей владели вначале Кочубей, потом Мазепа, затем Князь Меншиков. С 1729 года вплоть до революции 1917 года слобода принадлежала Юсуповым.

Слобода Ракитная являлась центром управления имениями князя Юсупова, которые находились в Курской, Воронежской, Харьковской и Полтавской губерниях. Князь Николай Борисович Юсупов, крупный вельможа четырех царствований (от Екатерины II до Николая I) владел недвижимым имением в 15 губерниях. Николай Борисович торопился закрепить за собой эти и вновь купленные земли в составе вотчинного хозяйства. От брака Николая Борисовича с Татьяной Васильевной Энгельгард совершеннолетия достиг только один сын, князь Борис Николаевич. И именно при нем получила дальнейшее развитие усадьба в Ракитном.

Князь Николай Борисович родился в 1751 г. и, получив прекрасное домашнее образование, продолжил его в Лейденском университете. Ему посчастливилось встретиться и с Вольтером, властителем дум «века Просвещения». «Фернейский отшельник», живший не на литературные гонорары, а на доходы от своих собственных фабрик, с похвалой отзывался о молодом князе Екатерине Великой, а молодой человек обучался у великого писателя не сочинению памфлетов, а деловой хватке. Он считался хорошим менеджером, если оперировать современными терминами. В России он управлял сразу несколькими «матушкиными» предприятиями, которые вывел из агонии в рабочее состояние, и те стали приносить немалый доход. Среди этих имений была усадьба в Ракитном.

При Александре I все работавшие на отца дворяне попали в опалу, и с 1802 г. Н. Б. Юсупов оказался не у дел. Он решил навести ревизию в своих обширных, разбросанных по всей стране имениях и пришел к выводу, что его собственное хозяйство весьма запущено. Николай Борисович внимательно изучал основную экономическую литературу того времени. В конце XVIII века основным источником доходов князя был прогрессивный оброк, на который он отпустил своих крестьян. В 1798 г. его доход составил 99724 руб. 64 коп. Юсупов вкладывал в производство значительные деньги, искал способ получения сырья на собственных землях, дабы не быть должником заграничных поставщиков. Общий бюджет князя Юсупова неизменно рос и в иные годы превышал 2 млн. руб., тогда как в казне всей Российской империи в 1815 г. было чуть больше 327 млн. руб. В конце своей жизни Николай Борисович убедился, что он шел по верному экономическому пути. В 20–30 гг. XIX столетия русское дворянство, наконец, созрело для понимания азбучной истины – пора заниматься развитием промышленности в стране, а не разорять крепостного мужика непомерными поборами.

Именно при Борисе Николаевиче Юсупове в центре слободы Ракитное, на возвышенности был построен двухэтажный дворец. Дворец был разделен на две половины: в одной жили князья, когда приезжали сюда, а в другой жил управляющий имением – Арон фон Менден. В одном из залов дворца находилась огромная библиотека, которая, к сожалению, не сохранилась. Лишь некоторые книги выставлены в экспозиции местного краеведческого музея. Рядом с дворцом располагались две хозяйственные одноэтажные постройки. Возле дворца был большой сад, зоопарк и великолепный цветник.

К приезду хозяев основательно готовились: нанимали дополнительно слуг, кухарок, поваров. Из всех блюд у

князей любимыми считались вареники с грушами и борщ. Что касается развлечений, то здесь тоже проявлялась широкая русская душа: приемы, катание на санях, охота. «Однажды князь оказался в Ракитном в декабре и решил развлечься охотой. И это в 30-ти градусный мороз!».

Наследником Б. Г. Юсупова был его сын Николай Борисович (1750–1831), при котором были устроены пять каскадных прудов на реке Ракита. При его сыне Борисе Николаевиче (1794–1849) Ракитное представляло уже слободу с населением около 7000 человек. Юсупов имел здесь почти 25 тысяч десятин земли, суконную фабрику, селитряный завод и 1080 крепостных хозяйств. В 1840 году в центре слободы Борис Николаевич построил большой двухэтажный каменный дом, который по размерам и убранству не уступал столичным дворцам владельца. При доме был возведен каменный храм святителя Николая Чудотворца, оборудованы фонтаны.

В Ракитном в то время было 25 ветряных мельниц, 4 механических мастерских, 4 маслобойни, 8 небольших предприятий по выделке кож и 2 – по выделке овчин, более 10 кузниц, конный завод. При Николае Борисовиче Юсупове (1827–1891) была построена новая каменная церковь Успения Пресвятой Богородицы. В 1895 году при княжне Зинаиде Николаевне Юсуповой (1869–1939) – наследнице Николая Борисовича, вышедшей замуж за графа Феликса Феликсовича Сумарокова-Эльстон, был построен сахарный завод. По мужской линии эта ветвь Юсуповых пресеклась, поэтому к фамилии Сумароков-Эльстон по высочайшему соизволению был присоединен титул «князь Юсупов». В 1896 году новоиспеченный князь Ф. Ф. Юсупов и некий Харитоненко (помещик из Красной Яруги) организовали акционерное общество и построили железную дорогу от Сум до Белгорода. В 1907 году была сооружена железнодорожная ветка от Льгова до

станции Лихая Екатеринославской губернии. На всех станциях этих железнодорожных веток сохранились первоначальные вокзальные здания. На станции Готня (недалеко от Ракитного) сохранились также паровозное депо, водонапорная башня, дом поездных бригад, баня, контора и мастерские службы пути, два двухэтажных и пять одноэтажных жилых домов.

На базе механической мастерской, рядом с имением, был в советское время построен большой арматурный завод. До сих пор работает также сахарный завод.

Последняя владельца усадьбы Ракитное, княгиня Зинаида Николаевна Юсупова, графиня Сумарокова – Эльстон. Она была рачительной хозяйкой. При ней имение процветало. Все хозяйство состояло из 14 экономий, имеющих свою специализацию. В каждой из них был свой управляющий, назначаемый управляющим имением Г. А. фон Менденом.

Так здесь занимались выращиванием сахарной свеклы, возделывали зерновые, во второй половине 19 века в Ракитянской волости работали 67 ветряных и 4 механические мельницы, маслобойные и механические мастерские, шерстяные заводы, суконная, кружевная фабрики, две ковровые фабрики, кирпичный и сахарный заводы. Именно отсюда князья занимались управлением своими владениями в близлежащих губерниях, в том числе Харьковской и Курской.

Подчеркнем, что всего у князей по всей России было разбросано более 200 имений. Они просто не знали им счету и даже хранили карту, где были отмечены принадлежавшие им земли или в случае необходимости прибегали к помощи своего бухгалтера.

Зинаида Николаевна любила выходить на балкон и принимать крестьян. Простые люди приходили с просьбами, с песнями. Часто обращались к княгине с прощени-

ем, чтобы она стала крестной их детей. Юсупова никогда не отказывала. Поэтому крестников княжны в Ракитном было множество, и всем полагались подарки из казны к праздникам и дням рождения. Щедрость представителей великого рода не преувеличенная: обязательно выдавались деньги погорельцам или, например, в случае гибели у крестьян коровы.

Как отмечает директор Ракитянского краеведческого музея Светлана Кулешова «Юсуповы заботились о своих поданных. Считали, чем богаче будут крестьяне, тем благополучнее будут хозяева». Несмотря на такие богатства, князья отличались неутомимым трудолюбием. Чего стоили одни переезды, например, из Петербурга в Ракитное. Дорога занимала более двух недель, утомительные ночевки, неудобства и холод. Но Юсупов, занимаясь хозяйством, обязательно объезжал свои имения, в том числе в Ракитное он приезжал четыре раза в год. «Юсуповы были очень внимательными хозяевами. Развивали сельское хозяйство, разводили тонкорунных овец. Все дороги в Ракитном были выложены булыжниками, но всего лет 20 назад их покрыли асфальтом», – добавляет директор Ракитянского краеведческого музея.

Феликс Юсупов неоднократно вспоминает в своих воспоминаниях усадьбу Ракитное. Именно сюда в 1917 году после убийства Распутина ему было предписано направиться на место постоянного пребывания. Здесь его ждали отец, мать и жена Ирина (урожденная Романова). В конце марта 1917 года Ф. Ф. Юсупов был освобожден, и вся его семья вернулась в Петербург. «Накануне отъезда отслужили в Ракитном молебен...», – пишет он в своих воспоминаниях.

Князь чувствовал, что в имении ему больше не бывать... Мир русской усадьбы, где, как писал Н. Гумилев:

«На полке, рядом с пистолетами "Барон Брамбеус и Руссо"», – рушился окончательно и бесповоротно.

В семье Юсуповых существовала легенда. Став служить русским царям, ханы получили страшное проклятье, которое сбывалось на протяжении десяти поколений Юсуповых. Оно гласило: до 26-летнего возраста в каждой семье будет доживать только один ребёнок. По одной версии, так пожелала старая татарка за то, что хан предал веру своих предков. По другой – проклятье легло на плечи рода по вине некоего Абдул-мурзы, который, решив подшутить над патриархом, в пост накормил того гусем под видом блюда из рыбы. Есть сведения, что в момент крещения хан Юсуф услышал голос самого пророка Магомеда, проклявшего его за отступничество. В любом случае дети Юсуповых погибали один за другим. Последнюю из рода красавицу Зинаиду, говорят, отмолил сам святой Иоанн Кронштадтский, а вот ее сестра Татьяна от болезни умерла в 22 года. Внимания светской львицы рода Юсуповых добивались самые завидные женихи Европы. А она вышла замуж за ничем непримечательного офицера, сопровождающего болгарского наследного принца – князя Сумарокова. Жить сердцем, а не разумом – тоже наследная черта древнего рода.

Ее бабушка, тоже Зинаида, узнав о родовом проклятии, заявила мужу, что отныне прекращает все супружеские отношения. И пустилась во все тяжкие: о романах княгини судачил весь Петербург. А влюбилась она почти в 40 лет в молодого народовольца. Пыталась спасти юношу, использовала для этого все связи. Но, увы, он был казнен. Тогда безутешная княгиня выкупила труп любимого, забальзамировала его и поставила гроб в тайной комнате дворца. Его случайно обнаружили уже после революции, когда крестьяне простукивали стены в поисках спрятанных княжеских сокровищ.

Младшая Зина пошла характером не в бабушку. Она до самой смерти любила своего мужа. Их старший сын Николай на 26-м году жизни погиб на дуэли. Остался Феликс – единственный свет в окошке обездоленной матери. Вот в нём-то как раз и играла кровь старой княгини. Первые красавицы двора падали к ногам взбалмошного и обаятельного юноши. Родители призвали сына к ответу и под угрозой лишения наследства потребовали изменить образ жизни. В 1914 году Феликс женился на племяннице царя Ирине Романовой. Наконец-то сбылась мечта всей династии Юсуповых – породниться с царской фамилией! Но через два года Феликс принял участие в заговоре против Григория Распутина, за что был сослан Николаем II в Ракитное на вечное поселение.

Так наступил закат старинного рода, издревле служившего России. Последние из Юсуповых успели эмигрировать за границу после революции. Правнучка княгини Зинаиды – Ксения Сфири – однажды с горечью скажет: «Мы устали хоронить своих детей, поэтому больше одного не рожаем».

Семья Юсуповых покинула Россию в апреле 1919 года на борту английского военного корабля «Мальборо» в числе родных и близких вдовствующей императрицы Марии Федоровны. Позже в своих мемуарах Ф. Юсупов напишет: «Покидая родину, мы знали, что изгнание будет не меньшим из испытаний, но кто из нас мог предвидеть, что спустя 32 года ему все еще не будет видно конца».

После Октябрьской революции громадное богатство Юсуповых досталось большевикам. А именно, ежегодный доход в 1258 тыс. руб., 17 крупных имений, в том числе величественное Архангельское, 8 доходных домов в двух столицах. И еще всякие «мелочи», позволявшие считать Юсуповых богатейшими русскими дворянами. Княжеский род Юсуповых угас, а единственные его потомки – Ксе-

ния Николаевна Сфири, урожденная Шереметева-Юсупова, и ее дочь Татьяна Ильинична – проживают в Греции.

Имение Юсуповых было национализировано. Еще недавно в нем размещалась вспомогательная школа-интернат, в котором жили и учились дети из разных городов и сел Белгородской области. В 1994 г. в одной из комнат бывшего дворца был открыт музей князей Юсуповых. Здесь проводились краеведческие уроки, экскурсии, посвященные истории усадьбы. Сегодня усадьба Юсуповых переведена в музейное пространство, благодаря многочисленным просьбам со стороны общественности.

Усадьба Юсуповых – один из немногих в Белгородской области усадебных комплексов с хорошо сохранившимся главным усадебным домом первой половины XIX века, пейзажным парком XIX века и каскадом прудов второй половины XVIII века. Существует версия, что над его проектом работали талантливые столичные архитекторы, а часть чертежей для дворца выполнил выдающийся итальянский архитектор Джакомо Флоренти, чьи шедевры украшают улицы и площади Санкт-Петербурга. Однако никаких документальных подтверждений этому факту нет. Строился дворец шесть лет крепостными Б. Н. Юсупова.

В дворцовом комплексе Юсуповых наибольший интерес представляет главный дом. Двухэтажный дом, похожий на дворцовое здание, построен в формах позднего русского классицизма с элементами барокко и русского зодчества (рис. 1).

**Рис. 1. Усадьба князей Юсуповых (XIX в.), п. Ракитное
Ракитянского района Белгородской области**

Комплекс расположен на высоком берегу р. Ракитная, имеющем уклон на север и восток, на перекрестке улиц Пролетарская и Советская. На огражденном участке, вход на участок с западной стороны, въезд с восточной. Протяженный главный фасад дворца, развернутый на юг, ориентирован на въезд в поселок со стороны Белгорода. «П»-образный в плане, двухэтажный. Центр его выше боковых крыльев и завершен треугольными фронтонами на северном и южном фасадах. Этажи всех корпусов одинаковы по высоте. Центр главного (южного) фасада фланкирован в уровне первого этажа полуколоннами.

Три больших килевидных окна второго этажа, которые частично сохранили первоначальную расстекловку, и длинный балкон с ажурным ограждением из кованого металла фиксируют парадный зал в планировочной композиции. Все окна первого этажа (кроме тех центральных) прямоугольные, остальные – арочные. В центральном повышенном объеме стены снабжены треугольными фронтонами. Анфиладно-зальная планировка дома, несмотря

на переделки советского периода, хорошо прочитывается (рис.2, 3).

***Рис. 2. Усадьба князей Юсуповых (XIX в.),
п. Ракитное Ракитянского района Белгородской области***

***Рис. 3. Главный дом. Усадьба князей Юсуповых (XIX в.),
п. Ракитное Ракитянского района Белгородской области***

На второй этаж ведут две трехмаршевые лестницы, фланкирующие центральную часть дома, они сохранились в первоизданном виде (рис. 4). Все окна первого этажа прямоугольные, остальные арочные (рис. 5).

Рис. 4. Трехмаршевая лестница второго этажа. Лестница, перила и балясины сохранились без изменений

Рис. 5. Арочная форма окна главного дома

Анфиладно-зальная планировка дворца в настоящее время изменена в коридорно-зальную. Главный вход во дворец с северного фасада. Во время размещения школы здесь находилась столовая (рис. 6).

Рис. 6. Анфиладно-зальная планировка дворца, измененная в коридорно-зальную. Усадьба князей Юсуповых (XIX в.), п. Ракитное Ракитянского района Белгородской области

Первый этаж центральной части дома перекрыт крестовыми сводами на подпружных арках, в духе старины, остальные перекрытия выполнены по деревянным балкам (рис. 7). К крюку крепилась цепь с медведем для забав (рис. 8). От первоначального убранства не сохранилось ничего.

*Рис. 7. Арки и своды первого этажа.
Видны крюки для подвешивания люстр.
Усадьба князей Юсуповых (XIX в.). п. Ракитное
Ракитянского района Белгородской области*

*Рис. 8. Крюк, к которому крепились цепь с медведем
для забав.
Усадьба князей Юсуповых (XIX в.). п. Ракитное
Ракитянского района Белгородской области*

Рядом с дворцом, с северо-восточной стороны от него, находятся две одноэтажные хозяйственные постройки XIX в. К одной из них примыкает вход в большой погреб того же времени (рис. 9).

**Рис. 9. Задний двор. Усадьба князей Юсуповых (XIX в.)
п. Ракитное Ракитянского района Белгородской области**

От Юсуповского правления сохранились в центре поселка дом врача, дом священника, церковно-приходская школа, больница, жилой дом для рабочих, механические мастерские. В Ракитном князья бывали ежегодно. Последние представители рода Юсуповых выработали твердый распорядок: зимой жили в своих дворцах в Петербурге, Царском селе и Москве, летом отдыхали в Архангельском, осенью в Ракитном, а в конце октября уезжали в Крым.

В Ракитном они занимались верховой ездой на специально сооруженном манеже, охотой, ловили рыбу в прудах. После Октябрьской революции имение Юсуповых было национализировано.

Пейзажный парк в п. Ракитное – один из крупнейших природных ансамблей на территории Белгородской области, памятник садово-паркового искусства середины XIX в., образец умелого использования естественного

ландшафта местности. Он был заложен и обустроен представителями известного рода князей Юсуповых.

Площадь парка составляет около 35 га. Он занимает возвышенное местоположение на мысовидном полухолме, подножие которого охвачено с юго-запада, юга и юго-востока вытянутыми прудами-запрудами. Запруды устроены искусственно с помощью трех дамб на небольшой речке. Образованная таким образом цепь каскадных прудов общей протяженностью около 1,5 км является доминирующим композиционным элементом и главным украшением парка. Главной достопримечательностью парка является дуб-долгожитель, который растет более трех веков.

В 1986 году бывшая усадьба Юсуповых, а также дом и парк были включены в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ.

В 2009 году в рамках областной программы «500 парков Белогорья» был выполнен большой объем работ по реконструкции и благоустройству парка.

В 2013 году, в целях приобщения молодого поколения к культурным ценностям и поддержанию традиций русской культуры, кандидатом культурологии, доцентом кафедры теории и истории культуры Белгородского государственного института искусств и культуры О. В. Реш и студенткой Анной Плотниковой был разработан проект «Создание документального фильма: «Усадьба бывших князей Юсуповых: миф или реальность?», ставший победителем во Всероссийском конкурсе Грантов РГНФ. Данный проект был направлен на решение проблемы сохранения и передачи под музейное пространство памятника культуры и истории в Белгородской области – усадьбы князей Юсуповых в п. Ракитное Ракитянского района Белгородской области.

Одним из перспективных направлений по сохранению усадебной культуры сегодня является усадебный туризм. Благодаря развитию данного подхода возможно не только сохранение и возрождение усадьбы как символа русской культуры, но и появляется возможность познакомиться ближе с русской историей: узнать, как жили в русских усадьбах, как учили своих детей уважать и любить Россию. Этому способствует и проект «Венок русских усадеб», который дает возможность окунуться в жизнь исторической усадьбы России¹.

Усадебный туризм откроет широкие перспективы развития для Белгородского региона: данное направление будет способствовать развитию социальной и культурной сфер жизни общества, тем самым может приносить хорошую экономическую выгоду.

В последние годы XXI века для ряда территорий РФ усадебный туризм является хорошей выгодой для социального и экономического подъема. Поэтому интерес к усадьбам возникает в большей степени не только с точки зрения научных и познавательных функций, а как к источнику получения прибыли.

На сегодняшний день в России существуют показательные усадьбы, которые пользуются большой популярностью у туристов – Кусково, Архангельское, Останкино... Таких усадеб не много – около нескольких десятков. Многие усадьбы становятся комфортабельными гостиницами, так как не все экскурсии однодневные, а туристам необходимо где-то ночевать. Такой разносторонний опыт использования усадебных ансамблей доказывает, что комплексный подход к эксплуатации усадебных памятников, прежде всего в контексте создания туристско-

¹ Венок русских усадеб // Сайт туристической программы Москвы. Режим доступа: <http://www.varna-gazoil.ru/Venok-russkih-usadep.html>. Дата обращения: 08.05.2017.

рекреационных комплексов, является успешным для развития усадебного туризма.

Так, например, Тамбовская область обладает большими возможностями для развития усадебного туризма, так как на ее территории находятся 1335 объектов культурного наследия, среди которых 22 усадьбы, которые стоят на государственной охране. 10 дворянских усадеб включены в областную целевую программу по развитию туризма, которые будут использоваться в целях решения задач патриотического и духовного воспитания молодежи, образования. Сохранение усадеб и усадебных комплексов – это один из инструментов уникальности страны. Это возможность показать, что здесь жили люди с достойным образованием, хорошим воспитанием¹.

Особо важную роль в сохранении культурного наследия РФ играют и музей-усадьбы. Музей-усадьба – это музей ансамблевого типа, в котором музейными средствами воссоздается историко-культурный феномен усадьбы, в первую очередь, дворянской². Они привлекают внимание российских и иностранных туристов. Благодаря музеям-усадьбам развивается экономика в регионах. В сельской местности они выполняют функцию культурно-просветительного обслуживания населения. Там проводятся различные мероприятия, концерты, мастер классы. Пробуждается интерес к местным ремеслам и промыслам, проводятся конференции, лекции, чтения.

Эффективным способом охранения культурно-исторического наследия в аспекте сохранения музеев-усадьб является создание музейной сети.

Музейная сеть – это совокупность нескольких музеев, которые действуют на определенной территории.

¹ Венок русских усадеб // Сайт туристической программы Москвы. Режим доступа: <http://www.varna-gazoil.ru/Venok-russkih-usadeb.html>. Дата обращения: 08.05.2017.

² Низовский А. Ю. Усадьбы России. – М. : Вече, 2005. – С. 67.

Инновационное развитие музеев-усадоб, их сохранение и восстановление является одним из рациональных способов сохранить культурно-историческое наследие. При надлежащей помощи и финансовой поддержке музей-усадобы будут восстанавливаться, существовать и развиваться в новых, более эффективных направлениях. Проблема сохранения наследия усадоб сопрягается с сохранением культурного наследия в стране, но имеет особенности, связанные со спецификой регионов и местных социокультурных процессов.

На сегодняшний день создаются на федеральном и региональном уровнях фонды, принимаются различные программы, которые посредством СМИ и других доступных ресурсов культуры формируют у людей уважение к памятникам архитектуры и искусства, а также подготавливают инвестиционные проекты с бизнес-планами для потенциальных инвесторов.

В рамках проекта «Свод книг усадоб Российской империи» будут созданы три книги: черная (потерянные, полностью разрушенные усадобы), белая (забытые и заброшенные усадобы), красная (требуют срочной помощи). Также создается информационная сеть искусствоведов в регионах, благодаря которой будут получаться сигналы о том, что происходит с усадобами в каждом регионе России¹.

В 2015 году стартовал туристический проект «Русские усадобы», который был создан по инициативе Тульской области, поддержанной в Министерстве культуры Российской Федерации. Данный проект включает в себя создание взаимосвязанной системы историко-музейных центров, объединяющих исторические города и поселения, реализацию единой программы популяризации историко-культурных и природных ценностей Центрального

¹ Топорина В. А. Роль усадебных комплексов в формировании культурных ландшафтов // Проблемы региональной экологии. – 2011. – № 3. – С. 195.

федерального округа, совершенствование транспортной и иной необходимой инфраструктуры¹.

На сегодняшний день, общероссийская проблема заброшенности памятников архитектуры, является главной и серьезной проблемой в развитии страны и отдельных регионов. Процесс сохранения их невозможен без участия внебюджетных средств и помощи инвесторов. Она наглядно нам показывает, что необходимо применить инновационные подходы.

Существует концепция «Единой системы возрождения русских усадеб». Она гарантирует восстановление русских усадеб как полифункциональный объект, который не ограничивается музейной или просветительской миссией.

Программа ориентирована на три функции – стимулирующую, инвестиционную и воспроизводственную. Усадьба в XXI веке не может возродиться ни за счет средств, вкладываемых извне, ни за счет общественного труда. Главная ценность усадебного комплекса заключалась в активной производящей роли, в социально-экономической и товарной сферах. При успешной реализации проекта будет создана широкая сеть усадебных комплексов по всей стране, которые будут доступны всем гражданам страны.

Большинство инвестиционных компаний и инвестиций не могут точно рассчитать доходность и затратность инвестиций в такие объекты.

Подводя итоги, отметим, что дворянские усадьбы – это важнейшая составляющая архитектурного наследия России, которая в XXI веке находится на грани своего исчезновения. На сегодняшний день проблема сохранения культурно-исторического наследия по-прежнему не теря-

¹ Неужели положено начало возрождению дворянских усадеб? // Планета Дорог. Энциклопедия путешествий. Режим доступа: <http://www.roadplanet.ru/home/news/1033/>. Дата обращения: 30.03.2017.

ет своей актуальности, и требует активного участия в ее решении со стороны не только органов государственного управления, но и во многом зависит от принятых решений органов региональной и муниципальной власти. Таким образом, для сохранения памятников культурно-исторического наследия в российских регионах, к которым принадлежит усадьба знаменитых дворян Мухановых в с. Веселая Лопань Белгородского района Белгородской области, крайне необходим комплексный подход, учитывающий множество смежных факторов и соединяющий усилия различных ведомств, общественных институтов и бизнеса. Все это предполагает переход к качественно новому уровню функционирования отрасли культуры, включая сохранение и популяризацию объектов культурного наследия.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Современная Россия сохранила для своих потомков большое культурное наследие. Одна из главных составляющих отечественной культуры – это усадьба. В данной работе авторами поднимается вопрос о сохранении русской усадьбы как одного из трех типов поселения в России (город, село, усадьба). Русская дворянская усадьба – это огромный пласт нашей истории, который уходит вглубь веков. Это культурное явление, которое трансформировалось большое количество лет, и каждый последующий этап существенно отличался от предыдущего. Жизнь дворянской усадьбы была ярким эпизодом в мире русской культуры.

Проведенное исследование показало, что усадебный мир – это не просто отдельно стоящий дом, а целое соотношение природных, пространственно-художественных и архитектурно-планировочных мотивов. Это целый своеобразный центр, который занимался формированием, развитием и сохранением доминантных черт культуры. Этот мир представлял собой социокультурную среду, которая формировалась из стремлений, знаний, вкусов и социального окружения хозяина. Но, прежде всего, усадебный мир – это судьба большого количества людей, семей, поколений. Понимая характер усадьбы, можно узнать и его хозяина. Русская дворянская усадьба появилась еще в XV–XVI веках. Князь даровал подчиненным землю за верную службу. Отличительной чертой от крестьянского двора была высота дома и небольшой фруктовый сад. Эти дома и послужили основой для появления усадьбы как таковой.

В XVII в. многие поместья стали вотчинами. Однако бояре и дворяне, служившие при царском дворе, лишь изредка могли выезжать в усадьбы. Начинается царское усадебное строительство. Начинают появляться новации. Но-

вые планировочные и композиционные решения, новые градостроительные идеи, новые декоративные – ордерные формы, все это быстро внедрилось в практику благодаря авторитетности царя и его семьи. Практически все нововведения оказались успешными и применялись в дальнейшем при строительстве.

Усадьба XVIII века формировалась в русле современных направлений культуры. Главным прототипом для создания усадьбы были царские резиденции. Она включала в себя и элементы городской культуры, и сельской. Главной ее характерной особенностью было то, что усадьба участвовала в формировании крепостных театров, актеров, художников, ремесленников. Культура дворянской усадьбы XVIII века – «волшебная сказка», которая занимает особое место в истории. Это особый мир, который мы рассматриваем глазами владельцев и пытаемся понять и оценить через их восприятие. Новый этап в истории усадьбы открыли реформы Петра I. Он ориентировался на Европу, поэтому в России начинается строительство замков «на западный манер». Усадьба начинает существовать как увеселительная резиденция. От статуса владельца и его служебного положения зависели роль и место усадьбы в общественной жизни. Строились новые усадьбы, а старые перестраивались. Создавались библиотеки, дворовые театры. Несмотря на преобразования, усадьбы всегда оставались «дворянскими гнездами», где воспитывалось новое поколение политиков, дипломатов, актеров, писателей, музыкантов. В первой половине XIX века усадьбы оказывали большое влияние на формирование ландшафта России. Среди владельцев крупных имений особо выделялись прослойки «Екатерининского века». В этот период происходит интеллектуальное и нравственное развитие людей.

Ко второй половине XVIII в. – первой половине XIX в. относится расцвет дворянской усадьбы и усадебной культуры. Такие усадьбы, как Кусково, Останкино, Архангельское и др. по архитектуре зданий и их интерьерам, по садам и паркам приблизились к высоким образцам мирового зодчества и искусства. В конце XVIII – начале XIX вв. наступает расцвет усадебной культуры. Появляется большое количество роскошных усадебных комплексов. Усадьбу этого периода по праву можно считать украшением отечественной культуры, она представляет собой сложную синтетическую целостность, которая вообрала в себя и уклад жизни, и разнообразие искусства и ремесел, русский пейзаж. Особое место, в культуре России XIX века, занимает усадьба как дачный феномен. Для обеспеченного горожанина главной стратегией для проведения лета был выезд из города в окрестности. Дачи строили и приобретали в черте города, тем самым образовывали особое пространство, которое было тесно связано с городом.

Современное отношение к русским усадьбам трансформировалось и сводится к пониманию усадьбы как загородного дома, о чем свидетельствует процесс строительства элитных дачных поселков. Вместе с тем, они уже создаются не для отдыха с друзьями, а для личного уединения. Современный дачный поселок – это густо застроенный, практически без зеленых насаждений и закрытый высоким забором участок жилья. Усадьбы повторяют стилиевые формы прошлых лет. Безусловно, современные усадьбы отличаются от прежних русских поместий, но, однако, они в общих чертах все же возводятся в соответствии с прежними традициями. Особенно те комплексы, у которых было родовое дворянское имя.

Сегодня, в связи с утратой первоначального назначения, сохранилась небольшая доля усадеб, дальнейшее су-

ществование которых вызывает серьезные опасения. Большинство памятников истории культуры в данный момент требуют срочного принятия мер по спасению их от разрушения и уничтожения. Процесс сохранения их невозможен без участия внебюджетных средств и помощи инвесторов. Все это говорит о том, что необходимо применить инновационные подходы.

Одним из перспективных направлений по сохранению усадебной культуры сегодня является усадебный туризм. Благодаря развитию данного подхода возможно не только сохранение и возрождение усадьбы как символа русской культуры, но и появляется возможность познакомиться ближе с русской историей: узнать, как жили в русских усадьбах, как учили своих детей уважать и любить Россию. Так же усадебный туризм откроет широкие перспективы развития для Белгородского региона: данное направление будет способствовать развитию социальной и культурной сфер жизни общества, тем самым может приносить хорошую экономическую выгоду Белгородской области. Кроме того, для сохранения памятников культурно-исторического наследия в российских регионах считаем крайне необходимым комплексный подход, которой будет учитывать множество смежных факторов и соединяющий усилия различных ведомств, общественных институтов и бизнеса. Все это предполагает переход к качественно новому уровню функционирования отрасли культуры, включая сохранение и популяризацию объектов культурного наследия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алдонова Р. П. Русская усадьба. – СПб. : Белый город, 2006. – 47 с.
2. Андреева Р. В., Попова Л. Ф. Русские провинциальные усадьбы. – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2003. – 328 с.
3. Аникст М. А., Турчин В. С. В окрестностях Москвы. Из истории русской усадебной культуры XVII–XVIII вв. – М., 1979. – 464 с.
4. Бабаян З. М. Инновационный подход к рассмотрению проблемы культурного наследия и культурной памяти народов и этносов // Международный журнал исследований культуры. – 2012. – № 1 (6). – С. 15.
5. Баранова Е. П. Российское дворянство в начале 20 века: экономический статус и социокультурный облик. – М. : Росспэн, 2008. – 345 с.
6. Белов А. В. Культура дачного отдыха в окрестностях Москвы (вторая половина XIX – начало XX вв.). – Вестник славянских культур. – 2014. – Т. 31. – № 1. – С. 18–29.
7. Бирюкова Н. В. История архитектуры: учебное пособие. – М. : Инфра-М, 2005. – 367 с.
8. Врангель Н. Н. Старые усадьбы: Очерки истории русской дворянской культуры. – СПб. : «Нева», ИТД «Летний сад», 1999. – 40 с.
9. Венок русских усадеб // Сайт туристической программы Москвы. Режим доступа: <http://www.varnagazoil.ru/Venok-russkih-usadeb.html>. Дата обращения: 08.05.2017.
10. Горюнова Н. Ю. Дворянская усадьба в пространстве русской культуры (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Человек в российской повседневности: история и современность. Международная научно-

практическая конференция : сборник статей. – Пенза : РИО ПГСХА, 2008. – С. 81–84.

11. Глушкова В. Г. Усадьбы Подмосковья. – М. : Вече, 2006. – 480 с.
12. Греч А. Н. Венок усадьбам. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 440 с.
13. Греч А. Н. Венок усадьбам // Памятники Отечества. – 1995. – № 32. – С. 109.
14. Гримм Г. Г. Проект парка Безбородко в Москве (материалы к изучению творчества Н. А. Львова) // Сообщения Института истории искусств 4–5. – М. : АН СССР, 1954. – С. 100.
15. Губернаторская программа «Усадьбы Подмосковья» // Правительство Московской Области. Режим доступа: <http://mosreg.ru/seychas-v-rabote/gosudarstvennyye-programmy/programma-usadby-rodmoskovyu>. Дата обращения: 08.09.2017.
16. Гуляницкий Н. Ф. Архитектура гражданских и промышленных зданий: учебник для вузов. – В 5-ти томах. – Т. 1: История архитектуры. – М. : Бастет, 2009. – 411 с.
17. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка – В. 4-х т. – Т. 4. – СПб.-М., 1982. – 510 с.
18. Дмитриева Е. Е., Купцова О. Н. Жизнь усадебного мифа: утраченный и обретенный рай. – М. : ОГИ, 2008. – 528 с.
19. Дынник Т. Крепостной театр. – М., Л.: Academia, 1933. – 32 с.
20. Елизарова Н. А. Театры Шереметевых. – М. : Инфра, 2007. – 519 с.
21. Жукова А. В. Дворянские и купеческие роды России. Полная Энциклопедия дворянских и купеческих фамилий царской России. – Ростов н/Д: Владис: М. : РИПОЛ классик, 2008. – 448 с.

22. Забелин И. Библиотека и кабинет графа Я. В. Брюса // Летописи русской литературы и древности. – Т. 1. – М., 2001. – С. 32–64.
23. Забелин И. Е. Московские сады в XVII столетии // Журнал садоводства. – 2008. – № 8. – С. 9
24. Завьялова Н. И. Усадьба Середниково («Лермонтовские места»). Опыт проектирования зон охраны – М. : Институт Наследия, 2002. – 186 с.
25. Зейферт М. Г., Мифтахутдинов Н. Х. История архитектуры : учебное пособие. – Казань, 1998. – 108 с.
26. Зиммель Г. Избранное. – Т. 1. Философия культуры; пер. с нем. – М., 1996. – С. 117.
27. Зубов В. Барон Николай Николаевич Врангель: к пятидесятилетию со дня кончины // Русская мысль. Париж, 1965. – 29 июня. – С. 4–5.
28. Иванова Л. В., Колычева Е. И., Дедюхина В. С. Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI–XX вв.: Исторические очерки. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 784 с.
29. Иванова Л. В. О воссоздании Общества изучения русской усадьбы и проблемах исследования усадьбы // Усадьба в русской культуре XIX начала XX веков: материалы научной конференции. – М., 1996. – С. 5–10.
30. Иваск У. Г. Частные библиотеки в России // Русский библиофил. – СПб., 2001. – № 3. – С. 74.
31. Ильин М. А. О русской архитектуре // Очерки русской культуры XVII в. – Ч. 2. – М., 1971. – С. 171.
32. Ильина Т. В. История искусств. Западноевропейское искусство. – М. : Высшая школа, 2000. – 368 с.
33. Ильина Т. В. История искусств. Отечественное искусство. – М. : Высшая школа, 2003. – 407 с.
34. Исаченко Т. С. Дворянские усадьбы и ландшафт: три века взаимодействия // Вестник Санкт-

- Петербургского университета. Серия 7. Геология. География. – 2003. – № 4. – С. 88–101.
35. История русской архитектуры. – Изд-е 2-ое, перераб. и доп. – СПб, 1994. – 600 с.
36. История русской архитектуры: учебник для вузов / В. И. Пилявский, А. А. Тиц, Ю. С. Ушаков. – М. : Архитектура-С, 2004. – 512 с.
37. Каждан Т. П. Русская усадьба // Русская художественная культура второй половины XIX в. – М., 1991. – С. 358.
38. Ключевский В. О. Недоросль Фонвизина. Опыт исторического объяснения учебной пьесы / В.О. Ключевский / соч. в 8-и т.; Т. VIII. Исследования, рецензии, речи (1890-1905). – М. : Издательство социально-экономической литературы, 1959. – 409 с.
39. Краснобаев И. В. Архитектурное наследие сельских дворянских усадеб Казанского Поволжья: потенциал сохранения и использования: автореф. дисс. ... кандидата архитектуры 18.00.01 / Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. – Казань, 2009.
40. Краснобаев Б. И. Русская культура XVIII в. Предмет и задачи изучения // История СССР. – 1976. – № 6. – С. 78–82.
41. Крашенинников А. Ф. Некоторые особенности переломного периода между барокко и классицизмом // Русское искусство XVIII в. Материалы и исследования. – М., 1973. – С. 100.
42. Кириченко Е. И. Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX века. – Т. 1. – М. : Прогресс-Традиция, 2001. – 447 с.
43. Коваленская Н. Н. Русский классицизм: живопись, скульптура, графика. – М. : Искусство, 1964. – 703 с.

44. Комеч А. И. Древнерусское зодчество конца X – начала XII вв.: византийское наследие и становление самостоятельной традиции / отв. ред. В. Л. Янин. – М. : Наука, 1987. – 317 с.
45. Коробко М. Ю. К проблеме определения и эволюции понятия «русская усадьба» (в порядке дискуссии). – Режим доступа: <http://oiru.org/biblio/113.html>. Дата обращения: 02.01.2017.
46. Коуэн Г. Дж. Мастера строительного искусства. История проектирования сооружений и среды обитания со времен Древнего Египта до XIX в. / пер. с англ. Д. Г. Копелянского, под ред. Л. Ш. Калимника. – М. : Стройиздат, 1982. – 240 с.
47. Кузина А. Кому «усадьбу за рубль»? // Московский комсомолец. № 26379. 7 ноября 2013. Режим доступа: <http://www.mk.ru/mosobl/article/2013/11/07/942314-komu-usadbu-za-rubl.html>. Дата обращения: 08.05.2017.
48. Лихачев Д. С. Поэзия садов: к семантике садово-парковых стилей. – СПб. : Грифон, Российский фонд культуры, 1991. – 471 с.
49. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре / Ю.М. Лотман. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства. – 2-е изд., доп. – СПб. : Искусство – СПб, 2001. – 415 с.
50. Малинова О. Ю. Социокультурные факторы формирования дачного пространства вокруг Санкт-Петербурга: 1870–1914 гг.: дисс. ... кандидата исторических наук. 07.00.02. – СПб, 2006. – С. 265.
51. Марасинова Е. Н., Каждан Т. П. Культура русской усадьбы // Очерки русской культуры XIX века. – М., 1998. – С. 278.
52. Михайловский Е. В. Историческая городская среда и ее использование // Памятники архитектуры в структуре

- городов СССР / под ред. А. В. Иконникова и Н. Ф. Гуляницкого. – М. : Стройиздат, 1978. – С. 71–89.
53. Молева Н. М. Усадьбы Москвы. – М. : Информпечать, 1998. – 281 с.
54. Нащокина М. В. Русская усадьба: временное и вечное // Русская усадьба : сборник Общества изучения русской усадьбы. – М. : Жираф, 2003. – № 3 (25). – С. 21–24.
55. Нащокина М. В. Русская усадьба Сборник Общества изучения русской усадьбы. Вып. 13–14 (29–30); колл. авторов. Научный ред.-сост. М. В. Нащокина. – М. : Улей, – 2008. – С. 922.
56. Неужели положено начало возрождению дворянских усадеб? // Планета Дорог. Энциклопедия путешествий. Режим доступа: <http://www.roadplanet.ru/home/news/1033/>. Дата обращения: 30.03.2017.
57. Низовский А. Ю. Усадьбы России. – М. : Вече, 2005. – 320 с.
58. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ: Федеральный закон № 73-ФЗ от 21.12.2001 // Российская газета. – 2002. – 29 июня.
59. Овсянникова С. А. Частное собирательство в России в XVIII – первой половине XIX вв. // Очерки музейного дела в СССР. – Вып. 3. – М., 1961.
60. Охлябинин С. Повседневная жизнь русской усадьбы XXI века. – М. : Мол. гвардия, 2006. – 347 с.
61. Пилявский В. И. История русской архитектуры: учебник для вузов. – М. : Архитектура-С, 2003. – 512 с.
62. Полищук В. И. Мировая и отечественная культура. – В 2-х ч. – Ч. 1. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1993. – С. 6.

63. Полищук В. И. Вопрос культуры // Вопросы культурологии: сб. науч. тр., посвященных 60-летнему юбилею профессора В. И. Полищука; отв. ред. Л. А. Полищук, Г. Т. Тухтиева. – Нижневартовск: изд-во НГУ, 2005. – С. 17.
64. Помещики XXI века. Режим доступа: http://www.kvadroom.ru/journal/smi_4468.html. Дата обращения: 20.04.2017.
65. Проект «Русские усадьбы» к 2018 году... // Сайт Инвестиции в туризм. Режим доступа: <http://rusturinvest.ru/news/proekt-russkie-usadby-k-2018-godu-obedinit-starinn-2021.html>. Дата обращения: 08.05.2017.
66. Пунин А. Л. Усадебный интерьер XVIII–XIX веков. – СПб. : Палитра, 1994. – 512 с.
67. Рабинович М. Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. – М., 1988. – С. 52.
68. Раппапорт А. Г. Вечное, историческое и конъюнктурное в архитектурном формообразовании // Искусствознание. – 2004. – № 1. – С. 497.
69. Реставрация усадьбы Мухановых // Шаги по Белгороду. Режим доступа: <http://sanchess-city31.livejournalom/32707.html>. Дата обращения: 30.03.2017.
70. Российская культура как национальный проект и национальная идея. Беседа с председателем Совета Федерации, председателем Российской партии жизни С. М. Мироновым гл. редактора журнала «Наше наследие» В. П. Енишерлова // Наше наследие. – 2006. – № 77. – С. 8.
71. Рузвельт П. Судьба усадеб России и их сокровищ 1917–1930. – М. : Улей, 2009. – 150 с.
72. Русский двор в 1725–1744 гг. // Русская старина, ноябрь. – СПб., 1879. – С. 408.

73. Русский классицизм второй половины 18 – начала 19 в. / М-во культуры РФ. Рос. ин-т искусствознания ; отв. ред. Г. Г. Поспелов. – М. : Изобраз. искусство, 1994. – 224 с.
74. Савченко Е. С. Развитие культурного пространства Белгородской области на 2013–2017 годы: опыт и перспективы // Вестник Совета Федерации. – 2013. – № 8. – С. 42–50.
75. Свирин А. О роли природы в русском интерьере XVIII в. // Материалы науч. Конф. (1973): Художественная культура XVIII в. – М., 1974. – С. 333.
76. Смирнов И. Н. Очерк культурной истории южных славян. – Казань, 1900–1904. – Вып. 1–3. – С. 150.
77. Соболев Н. Н. Стили и мебели. – М. : Сварог, 1995. – 326 с.
78. Спутник дачника по окрестностям Москвы, замечательным по условиям дачной жизни и в историческом отношении, с приложением необходимых календарных, юридических и других сведений, расписание железных и конно-железных дорог, карта сети конно-железных дорог и прочее / сост. Л. А. Фрейгин. – М., 1988. – С. 123.
79. Стернин Г. Ю. Русская загородная усадьба в современных историко-культурных интересах // Русская усадьба. – № 4. – С. 249.
80. Тараканов Д. В. Дачные поселки юго-восточного Подмосковья в конце XIX – начале XX // Наше Отечество. Страницы истории: сб. науч. ст. Вып. 3 / Моск. гос. обл. ун-т. – М., 2004. – С. 44–54.
81. Тихомиров Н. Я. Архитектура подмосковных усадеб. – М. : Гос. Изд-во лит. по строительству и архитектуре, 1955. – 352 с.

82. Топорина В. А. Роль усадебных комплексов в формировании культурных ландшафтов // Проблемы региональной экологии. – 2011. – № 3. – С. 195–203.
83. Топоров В. Н. «Бедная Лиза» Карамзина. Опыт прочтения. – М. : РГГУ, 1995. – 512 с.
84. Трубинов Ю. В. Усадебная культура XVIII–XIX веков. – М. : Наука, 1987. – 49 с.
85. Турчин В. С. Усадьба и судьба классицизма в России // Русская усадьба. – Сб. ОИРУ. – Вып. 1 (17). – М., 1994. – С. 23.
86. Тхоржевская Н. Молдавка: родовое имение князя П. И. Кантакузен в Херсонской губернии // Столица и усадьба. – 1914. – № 6. – С. 6–10.
87. Тюхова Е. В. «Дворянское гнездо» Тургенева и «Дом с мезонином» Чехова (к вопросу о традициях) // Спасский вестник. – 2000. – № 7. – С. 33–39.
88. Уоткин Д. История западноевропейской архитектуры / пер. с нем. Н. Текегалиева. – М.; Кельн: Констанн, 2001. – 423 с.
89. Уточкина О. В. История рода князей Юсуповых / О. В. Уточкина. – СПб. : Серебряные ряды, 2001. – 38 с.
90. Ухналев А. «Итальянский дворец» под северным небом // Пинакотекa. – 2003. – № 1/2 (16/17). – С. 151–155.
91. Френч Х. История архитектуры / Х. Френч; пер. с англ. М. С. Ремизовой. – М. : Астрель, АСТ, 2003. – 144 с.
92. Френч Х. История архитектуры / пер. с англ. М. С. Ремизовой. – М. : Астрель, АСТ, 2003. – 144 с.
93. Хроника ОИРУ // Общество изучения русской усадьбы. Режим доступа: <http://oiru.org/oiru.html>. Дата обращения: 26.05.2014.

94. Холодова Е. В. Пореформенные усадьбы Курской губернии 1861–1917 годов. – Курск : Крона, 2007. – 392 с.
95. Холодова Е. В. Русские провинциальные усадьбы XVIII – начало XX века. – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2003. – 202 с.
96. Холодова Е. В. Усадьбы Курской губернии. Историко-архитектурные очерки. – Курск : Крона, 1997. – 96 с.
97. Целлар К. Архитектура страны фараонов: жилище живых, усопших и богов. – М. : Стройиздат, 1990. – 160 с.
98. Шипицына О. А. Архитектуроведение и архитектурная критика: конспект лекций. – Екатеринбург : Архитектон, 2001. – 173 с.
99. Чекмарев А. В. Архитектурное наследие России: первое десятилетие XXI века / Архитектура изменяющейся России: Состояние и перспективы. – М. : Ком-Книга, 2010. – С. 238–263.
100. Шаликов П. И. Путешествие в Малороссию // Ландшафт моих воображений. – М., 1990. – С. 534.
101. Швидковский О. И. Использование памятников как главное условие их сохранения // Проблемы охраны и современного использования памятников архитектуры: мат. Междунар. Коллоквиума ИКОМОС ЭССР, Таллин, 4–7 июня 1985 г. – Таллин: Валгус, 1987. – С. 68–72.
102. Шульгин П. М. Историко-культурное наследие как особый ресурс региона и фактор его социально-экономического развития // Мир России. – 2004. – Т. 13. – № 2. – С. 117.

**«УСАДЕБНЫЙ МИР»
РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ:
МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?**

Коллективная монография

Redaktorka – Ž. V. Kuznecova
Produkce – I. G. Balašova

Podepsáno v tisku 26.09.2018. 60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavate llistů 8.
500 kopií.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
IČO 29133947
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosfera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz